

А. Н. Котова

Ярих Проньера

12+

Алена Николаевна Котова

Ярих Проньра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38981538

SelfPub; 2022

Аннотация

Огромное животное, горготан, медленно идет по стране великанов. Ноги горготана скрыты в ядовитом тумане, но людей, живущих на его спине, это не смущает. Жизнь горготанян спокойна, и только у Яриха, бойкого и смышленного воришки из маленького городка есть вопросы, ответы на которые он может получить у правителей. Сбежав из дома, он добирается до столицы и по воле случая вместе со своим жуком, принцессой и домовым падает с горготана. Чтобы вернуться назад им придется преодолеть кишашее духами болото, освободить королевство от ведьмы, чудом избежав благодарности, но самые большие потрясения будут ждать их после возвращения на горготан.

Алена Котова

Ярих Проньра

Оформление обложки: Куроптева Татьяна Петровна
Из словаря Велиофанта.

Горготан – огромное, размером с остров животное. На горготане могут жить люди.

Харн Орн – имя горготана, на котором начинаются описываемые события.

Щитан – волосы горготана, растущие гривой по хребту от головы до кончика хвоста. Издали напоминает горную цепь; тело горготана покрывают более короткие и редкие волосы. Размером они напоминают деревья, свойствами – слоновую кость.

Подшерсток – тонкий белый пух горготана. Длиной от пятидесяти сантиметров до двух метров. Используется для изготовления одежды, ковров, других вещей.

Арн – главный бог, покровитель горготанян.

Зыбь – поверхность огромного материка, скрытая от глаз людей толстым слоем ядовитого тумана.

Персть – пыль.

Домовой вернул перо в чернильницу. Замарал коготь. Поморщился. Облизал подушечки пальцев и потянулся. Оттолкнулся лапой от стола, и кресло-качалка мягко зашумела.

ло, двигаясь по каменному полу.

Рыжая шерсть его при свете пламени переливалась, словно жидкое золото, и порванное ухо не портило, а даже придавало внешности толику дерзости, и, в хорошем смысле, отчаяния.

– Постой, – остановил он слугу у самых дверей, – Вот, – коготком брезгливо отодвинул от себя раскрытую книгу, – Кинь в огонь.

Слуга послушно исполнил указание и вышел.

Велиофант блаженно растянулся в кресле. Зажмурился. Теперь хорошо. А то ведь находятся невежды. Ни разу в жизни не видели домового, но смеют утверждать, что он похож на маленького дряхлого старичка. Как ранила такая безграмотность его, домового.

В огромном зале шаги, голоса, поскрипывание кресла, потрескивание дров в камине – все звуки эхом отражались от высоких потолков, а потом, словно мыши, исчезали в углах. Вдоль стен, от пола до потолка располагались шкафы с бесконечными рядами книг. Трудно сказать про весь мир, но на этом горготане, это было самое большое собрание.

Почти минуту сидел домовый спокойно, потом подскочил, схватил со стола колокольчик и затряс что было сил.

Вбежал слуга.

– Подготовьте отряд с письморисовальцем. Я хочу знать, жив ли тот чудак, что построил на самом конце хвоста горготана лачугу и по веревочной лестнице пытается спустить-

ся в зыбь.

Слуга вышел.

Велиофант вздохнул так, будто все заботы королевства лежали на его пушистых плечах.

А в глубине зала, в полумраке, угадывались очертания огромного, манящего к себе дивана, обитого красным бархатом со следами когтей. Но, домовой подвинул к себе сшитые листы пергамента, взял перо и продолжил...

Анлика шла, придерживая одной рукой подол длинного платья, другой – выпирающий живот.

– Не догонишь, не догонишь, – дразнился бегущий впереди четырехлетний мальчик, а она, скрывая улыбку, делала вид, что изо всех сил старается. Анлика обходила камни, а точнее, разных размеров, от песчинки до скалы куски ороговевшей кожи – затвердевшие или превратившиеся в пыль, ставшие почвой для чахлых кустиков и низкорослых деревьев, чудом зацепившиеся на крутых склонах.

Каждую ночь, едва садилось солнце, становилось холодно, и пар от горготана поднимался, образуя густой клубящийся туман. А если горготан проходил мимо гор, ветер доносил их ледяное дыхание.

К счастью, от горготана шло тепло. Всегда можно снять обувь и погреть ноги. Анлика так и сделала. Незаметно для себя, смеясь и играя, они дошли до узкого длинного озера, а точнее, крошечной складки на теле горготана, спрятанной

среди скал и валунов. Присев на пышущий теплом холм, они стали ждать отца.

Он охотился на насекомых – кожных паразитов горготана. Маленьких, размером в две ступни гладкобрюхов – розовых, покрытых нежной щетинкой с острой мордочкой и двумя ноздрями посредине. Или гладышей, таких же по размеру, но с жесткой шкуркой, пригодной для шитья обуви. Из гладышей вырастали прыги. Рост их превышал человеческий, отчего они напоминали переросших кузнечиков с дурной наследственностью.

Домашних животных здесь не разводили. Это было самое безлюдное и бедное место. Край мира. Во всех смыслах.

Анлика села на камень, обняла сына и задумчиво улыбнулась. Ветер то стихал, то налетал резко, осыпая песком и брызгами, трепал подол белого платья, спутывал длинные русые волосы, но не справлялся с черными кудрями мальчика. Они застыли тугими крупными локонами, словно шапка. Он замечтался, как обычно, и очнулся только когда отец, с двумя розовыми гладышами на спине, окликнул:

– Ярих, идем!

Поднялся туман. Путники с трудом видели собственные ноги, поэтому шли друг за другом – впереди мама, посредине сын и позади отец.

Неожиданно Анлика остановилась и, взявшись за живот, застонала.

– Началось? – подскочил к ней мужчина.

Ярих продолжал идти. Справа ему почудился писк вертлячки – очень редкого и вкусного насекомого. Он сделал несколько шагов в сторону от тропы и, оступившись, упал в овраг. Он не испугался, не вскрикнул, только закатившись под камень, ударился головой о выступ и потерял сознание.

Родители слышали шум. Долго искали, кричали, шарили в овраге и пару раз прошли в полуметре от него.

– Яри... – у Анлики потемнело в глазах, голова закружилась. Ноги стали ватными, и она упала бы, но муж оказался рядом, подхватил ее на руки и понес домой.

Вернулся быстро, приведя с собой почти всех жителей их поселения. Вместе они искали Яриха всю ночь, весь следующий день, и много дней потом. Никто так и не понял, как пропал мальчик.

Едва стихли шаги отца Яриха, унесшего Анлику, как две темные, укутанные с ног до головы фигурки, прошмыгнули в овраг. Сели на камень, отдышаться. Несколько минут молчали, прислушиваясь, а потом женщина тихо запричитала.

– Ну, и зачем ты его убил? Так бы убежали. Награбили-то, курам на смех, они бы уже завтра про нас и вспоминать перестали. Теперь же, за нами будут охотиться по всему горготану.

– Они нас не видели, – сердито пробурчал ее спутник.

– Ну и что! Везде будут расклеены объявления: чернявые мужчина и женщина, без роду, без племени, шастают ту-

да-сюда. А кто шастает? Мы шастаем!

– Зар-р-раза, – сплюнул мужчина сквозь зубы.

В это время Ярих застонал и зашевелился под камнем.

– Кто здесь? – прошипел мужчина и по привычке схватился за нож.

– Да погоди ты, – отпихнула его женщина. Она уже стояла на коленях перед камнем и за ногу вытаскивала из-под выступа мальчика.

– Дитя! – Она нежно положила его голову себе на колени, погладила волосы и подула на огромную шишку на лбу. – Как же тебя, милый, угораздило, в таком пустынном краю потеряться? Она с надеждой смотрела на своего спутника. – Возьмем его, Карх? Своих ведь деток не прижили, а этого нам Бог послал. А?

Мужчина досадливо отмахнулся.

– Лишнего рта нам еще не хватало, а проснется, еще и орать начнет!

Женщина улыбалась. Не каждый день Боги посылают такой подарок. Кудри у ребенка черные, а лицо белое, нежное. Загляденье. Она поднялась, крепко прижимая к себе малютку, и тоном, не терпящим возражений, проговорила:

– Не будет он плакать, посмотри какой уже большенький, тяжелый. И потом, он нам нужен больше, чем мы ему. Разыскивать-то будут кого? Мужчину и женщину. Шасточей. А мы кто? – она слегка потрясла ребенка – Мы, семья!

И они исчезли в тумане.

Семья поселилась в небольшом городке – Червень, в доме отца Карха, сделанного, как и все остальные дома, из щитана. Заросли щитана, волос горготана, покрывали его так, как обычные леса покрывают обычную сушу. Только, в отличие от деревьев, ветвей у щитана не было, и на разных участках кожи горготана он рос разного цвета. Коричневого, белого или рыжего. Из щитана делали мебель, вырезали посуду, сувениры. Изделия из него получалось гладкие, глянцевые, никогда не портились и почти не ломались. Каждый хозяин стремился перещеголять в своем мастерстве соседа, поэтому все дома как внутри, так и снаружи были резными и неповторимыми.

Женщины из поколения в поколение копили умения ткать ковры и сукно из подшерстка и достигли настоящего мастерства в их изготовлении.

Трудно сказать, чьим мастерством горготаняне гордились больше.

Раз в месяц в Проплешье, столицу Верхнего королевства каменные великаны приносили в своих ладонях корабли с морями, торговыми гостями и товарами, забирая их из далекого тайного океанского залива – Остролобии.

Жизнь в столице на три дня замирала, а старое водохранилище превращалось в порт, куда стекался народ, поглядеть как на воде медленно, в такт шагов горготана покачиваются корабли.

Торговцы предлагали соль, муку, сахар, пряности, краски, а порой странные и нелепые с точки зрения местных жителей вещи. Горготоняне выменивали это на щитановые изделия и ковры из подшерстка, необычайно ценимые во всем мире. В случае, когда обмен совершить не удавалось, в ход шли золотые и серебряные монеты.

Сама королева покровительствовала торговле. Ее интересовали растения. Один из кораблей всегда был гружен почвой, семенами и саженцами. Сотни озеленителей облагораживали города, поселки, дороги, ухаживали за садами и получали за это жалование из казны. Растения на горготане хорошо приживались, быстро росли. Особенно ценились самоопыляющиеся.

Словом, торговля приносила выгоду всем. Великаны получали за работу от королевы живительную магию, от купцов золото, а от горготанян ковры и сделанную специально для них, на заказ, посуду.

На этом же рынке промышляла новая семья Яриха. Ряска и Карх гордились успехами своего мальчика. Были уверены, из него получится лучший вор во всем Верхнем королевстве, да чего там, по всей спине. В своем же городе Ряска с успехом играла роль почтенной матери семейства и примерной домохозяйки.

Также на Харн Орне, Великом горготане, было Нижнее королевство, в простонародье ласково прозванное задницей.

Жители его вели замкнутый образ жизни, с соседями не общались. Границы своего царства ревностно охраняли, а торговлю считали занятием неблагородным. Горготаняне из Верхнего королевства о жизни соседей знали мало, особо не любопытствовали, считая их варварами и занудами, помешанными на грубой физической силе. Только время от времени между принцами и принцессами верхних и нижних правящих домов заключались браки – для укрепления связей между королевствами и поддержания мира.

Хотя, едва ли кто-нибудь из людей посмел бы покуситься на власть правителей-волшебников, ведь секрет управления горготаном был известен только им. А горготан без управления – это верная смерть всему живому на нем.

Кипящий водопад – любимое место каменных великанов и горготан. Великаны любят погреть камушки, а заодно смыть нагло прорастающий мох, а горготаны таким образом избавляются от кожных паразитов. Сюда и побежит потерявший управление Харн Орн. Паразитов на нем изрядно. Это гладкобрюхи и прыги, вертячки и гладыши. А некоторые, особо догадливые, считали, что к списку этому вполне возможно причислить и иных из людей.

Королевская семья жила не в Проплешье, а в Вергорде, на шее горготана, во дворце – единственном каменном строении на горготане. Длинная дорога от спины по шее к Вергорду охранялась и была доступна только торговцам с осо-

бой грамотой.

Не далеко от Вергорда, на макушке горготана была устроена смотровая башня. Все время там находились зоркие смотрящие, чтобы сообщать о любых изменениях вокруг горготана. Каждый мальчишка в Верхнем королевстве мечтал об этой должности. Сами смотрящие считали свою работу наискуднейшей. Все, что они видели день за днем и год за годом – это небо, облака и плотный разноцветный туман внизу, с торчащими из его глубин ржаво-красными, водянистыми, извивающимися ростками папоротника – любимой пищей горготан. Случалось видеть великанов, или нескольких, если рядом были Пики – огромные, выше Харн Орна горы. Там был город великанов. Им, как и горготанам, зыбь была по колено, но жить они предпочитали на твердых сухих камнях.

Иногда можно было увидеть издалека очертания чужого горготана. Об обитателях их ходили легенды. Одна страшнее другой. Например, о монстрах пьющих кровь, или феях, насылающих на детей несчастья. Курс немедленно менялся. Никто не желал подцепить, словно заразу, непрошенных гостей и разрушить установленные веками связи и традиции. Другой горготан тоже непременно отворачивал. Никто не хотел рисковать. Даже кровососущие. У них, наверняка, были свои легенды.

– Нет, ну я разумела, что папаша не в себе, но не до такой

же степени! – в этот раз Ряска выбежала за дверь, встречая мужа.

– Да объясни же толком, чего раскудаhtалась? Карх отстранил жену от двери и вошел в дом.

Дед сидел рядом с внуком и показывал в книге буквы.

– Тьфу ты, переполошилась из-за глупости, – усмехнулся Карх.

– Он ребенку судьбу калечит. Зачем вору голову знаниями забивать? – заламывала руки Ряска. Она-то знала, чему учат книги. Читала. Не одну ночь лежала без сна, оплакивая свою убогую жизнь, совсем не похожую на книжные истории.

подавая ужин, Ряска нарочно резко гремела посудой.

– Вот скажет он тебе, не хочу воровать. Хочу в школу. Тогда не говори, что я не предупреждала!

А через месяц Проныра пошел в школу. Это было решение Карха, когда он увидел, как шустро мальчик складывает слова в истории, и лучше него ведет счет деньгам. Это в шесть-то лет! Карх даже заплатил учителю, чтобы мальчишка взяли, несмотря на маленький возраст. И все это вопреки недельному бойкоту Ряски. Поджав губы и скрестив руки на груди, глядела она, когда Карх первый раз повел Яриха к учителю.

– Эх, недалекая ты женщина! – добродушно потянул Карх, когда вернулся, – С такими мозгами Проныра может человеком стать. Нам с тобой на старость лет помощь будет!

Устные занятия проходили во дворе школы. Учитель и ученики располагались на ковриках, образуя круг.

Учитель выдерживал паузу, и в тишине начинал:

– Давным-давно, когда горготаны были дикие и не прирученные, люди жили на огромном материке, который окружал глубокий, бушующий океан. Никто теперь не помнит его название.

Учитель налил в тарелку воду, положил сверху плоский камень так, чтобы половина его выглядывала из воды и была сухой. Показал ученикам.

– Вот так выглядел материк, окруженный водой.

Класс затаив дыхание, вслушивался в его монотонный голос.

– Почва под ногами была холодная, дома обогревали огнем, дым выводили на улицу, – учитель улыбался в седую бороду, глядя на недоверчивые лица, – Печи топили дровами. Там повсюду было много деревьев. Горят они лучше, чем наши камни, и даже без запаха.

Он сделал многозначительную паузу и, оглядевшись по сторонам, тихо добавил:

– Я сам пробовал. Нашел в лесу сухую ветку и сжег. Огонь был яркий, жаркий. Дыма от него, почти не было. Только прогорел быстро, – он строго оглядел своих учеников, – Не повторяйте. Потом сожжем ветку вместе.

Учитель подумал о печах, на которых женщины готовят

еду. Их ставят на заднем дворе, трубу поднимают как можно выше, потому что топят камнями, частичками ороговевшей кожи горготана, которые сгорая, воняют паленым.

– Однажды, – продолжил учитель свою историю, – Жившие на материке две могущественные волшебницы не смогли разделить власть и начали войну. В запале боя не замечали они, как вырывали с корнем леса и с основанием горы, как земля покрылась трещинами, а материк начал раскалываться на куски, и океан приготовился поглотить его.

Крики и плач людей были так велики, что слышали их Боги, разгневались, и лишили волшебниц силы. А чтобы спасти людей призвали великанов. Все, что видели, великаны вылавливали из воды своими огромными ладонями и складывали на спины горготан. Не особо разбирались. Поэтому у нас есть деревья, трава, обломки каменных скал и животные.

– Эй, ты чего? – толкнул Проныру в бок Шкода.

Ярих, наяву грезивший башнями и представший, как управляет горготаном, вздрогнул и очнулся.

– А ты чего? – Ярих удивленно смотрел на приятеля.

– Уроки закончились. Пойдем пузырь пинать.

Ярих огляделся. Вокруг столпились мальчишки. Вон и пузырь у Шкоды. Знатный. Его отец сапоги шьет. И пузыри. Козьи желудки воздухом накачивает и кожей обшивает. Для надежности. Каких только игр с пузырем нет. В него даже взрослые играют. Девчонки тоже, не отстают.

– Нет, я домой пойду, у меня дела.

С непринужденным видом он сунул книгу в рюкзак, поглядывая в прищуренные глаза Шкоды. Ясно же, не верит. Ну да ладно. Ярих подождал немного, и, когда шумной толпы ребят не стало видно, побежал. Только вот направление выбрал противоположное дому.

– Где ты был? – вскричала Ряска, а Карх, подхватив Яриха за плечи, втащил в дом, мимоходом захлопнув дверь, которую налетевший порыв ветра тщетно силился распахнуть снова. Ряска, разглядывая Яриха в свете свечи, в немом изумлении качала головой. Ноги его, там, где не были защищены грубыми ботинками и короткими штанами пестрели ссадинами. Лицо покрывала пыль, а грязными руками он пытался прикрыть дыру на рубахе.

Ряска, заохав, побежала за водой, а когда с тазом и полотенцем зашла в комнату, Ярих спал. Она поглядела на него, повздыхала, и пошла за лечебной мазью. Он не проснулся и не шевельнулся во сне, когда Ряска смазывала его болячки. Она вглядывалась в его напряженное лицо и гадала, что снова задумал непоседа. Карх стоял тут же, чесал свою, начинающую сесть бороду.

– Если бы не он, мы бы и не остепенились никогда, – Ряска робко улыбнулась мужу. Она редко улыбалась. Она до сих пор содрогалась от мысли, что где-то живет женщина потерявшая Яриха.

Теперь он чаще приходил домой к вечеру, хотя до темноты больше не задерживался. Он все успевал, и Ряске не к чему было придрататься. С утра, до школы, бегал на рынок. В школе был лучшим учеником. Друзей у него было много. Он даже в библиотеку ходил. Постоянно приносил домой книги. Ряска молчала, качая головой. Не очень-то доверяла она буквам.

– Вы даже не представляете, – с полным ртом пытался рассказывать Ярих, – Кого я нашел в лесу! Огромного жука! – он закрутил головой в поисках подходящего размера, – С крышку стола! – Ярих показал на их круглый обеденный стол, – Но знаете, что самое интересное, – он снова откусил кусок побольше, – Я думаю, он еще вырастет!

Глаза Ряски улыбались. Карх сидел, как всегда, угрюмый. Он был против разговоров за столом, но молчал. Ему не доводилось встречать таких жуков, поэтому напрашивался вопрос – где бродит его сын?

– Его зажало между большими камнями, но я уже придумал, как вытащить, – лицо Яриха светилось, – Я пою его, кормлю. А как долго листья и ветки искал, которые ест Уханчик!

– Уханчик? – переспросила мать.

– Ну да, я его так назвал. У него на голове, по бокам, два смешных, больших таких, нароста, вроде загнутых вверх ро-

гов, издалека – вылитые уши.

Ярих засмеялся.

– Бам-м-м-м-м! – донеслось с улицы. Это часобой – самый сильный человек в городе отбивал время, ударяя каждый час по большому кругу, называемому бам-бамом. Он же был и хранителем единственных в городе механических часов.

– Ой, да я же в школу опаздываю!

Ветерок промчался по комнате и через несколько секунд Карх с Ряской уже сидели вдвоем. Карх кряхтел недовольно. Он так и не успел расспросить Проныру. Впрочем, как всегда.

А вот о том, что нашел Амулет Харн Орна, Ярих промолчал. Для горготана это была невесомая цепочка, мелочь, на которую могучее животное не обращало внимание. Для королевства же – граница, отделявшая мир людей от запретного мира правителей. Высокая, в два человеческих роста ограда, сделанная из заостренных пик. Ярих облазил все вокруг них, но так и не придумал способа преодолеть. Даже в книжках он не смог найти об Амulette больше, чем видел сам и рассказывал учитель. Конечно, были ворота и была торговая дорога, но охранялось все это так хорошо, а рискнувших проникнуть наказывали так строго, что об этом нечего было и думать.

Кое-что еще не давало Яриху покоя. На ладони его правой руки появился знак в виде звезды с двенадцатью лучами,

внутри которой, стоило только раскрыть ладонь, распускался цветок, а вокруг загорались тонкие надписи на неизвестном языке. Днем знак был почти невидимым, а ночью светился мягким фиолетовым светом, реже другими, в зависимости от настроения.

Ярих нарисовал знак палочкой на песке и показал учителю.

– Где ты видел его? – учитель потерял свойственное ему самообладание и схватил Яриха за плечи, – Читал книгу в библиотеке? Какую? Я должен взглянуть!

– У меня ... Я ... Сон видел! – соврал Ярих.

– Странные у тебя сны, однако, – учитель убрал руки и поправил на его плечах рубашку. – Это «Свет Арна». Знак Остатних.

– Кто это? – любопытствовал Ярих.

– Редко встречающиеся в природе существа, – усмехнулся учитель, – Волшебники. Так уж вышло, что управлять горготаном и призывать великанов могут только они. Все правители на горготанах только из Остатних.

Непроизвольно Ярих спрятал руку за спину.

– А у обычного человека такой знак появиться может? – не унимался он, – Может, известны случаи?

– Фантазер ты, Ярих! Не бывает такого!

Учитель ушел. Ярих украдкой посмотрел на свою руку. Знак по-прежнему был там и выглядел как слабый след зажившего ожога.

Точно Ярих знал теперь только одно – он не сможет спокойно спать, пока не разгадает эту тайну.

– Уханчик, перестань!

Ярих прибавил шаг, пытаясь увернуться от бодавшего его тупыми рожками жука.

– Прости дружок, сегодня не поиграем, – Ярих, не останавливаясь, провел рукой по голове Уханчика. Он до сих пор не мог привыкнуть к способности жука изменять цвет. Еще недавно он был бархатно-черным, а теперь уже цвета молодой зелени.

В теплой куртке и толстых штанах было жарко. Но положить одежду в рюкзак нельзя, там одеяло, запас еды на несколько дней, пузырь с водой и нож.

Ярих переживал, что Карх и Ряска расстроятся, увидев записку, но был уверен – так нужно. И потом, расскажи он им о своем намерении лично, они наверняка бы его отговорили.

В эту секунду Уханчик пихнул Яриха под коленки так, что он сел от неожиданности. Но не на землю, а на подставленную Уханчиком голову. Ровно, между рожек. Оказалось, за них удобно держаться. Уханчик прибавил скорость, а Ярих, смеясь от восторга, болтал ногами. Панцирь жука был приятным на ощупь и слегка шершавым из-за мелких бороздок, идущих по кругу, поэтому соскользнуть Ярих не боялся.

– Молодец, Уханчик!

Ехать было гораздо веселее и мягче, чем шагать по кам-

ням и кочкам, путаясь ногами в пушистом и длинном, словно волосы барышень подшерстке. Тем более, что Уханчик ловко маневрировал между зарослями щитана и редкими деревцами. И только когда он побежал на куст с очень низкими сухими ветками, Ярих занервничал. Жук запросто пролезет под ними, а вот ему не поздоровится. Он отчаянно дернул Уханчика за рог вправо, и удивился, когда жук послушно повернул, оббежав препятствие.

– Эх, Уханчик! Да ты! Да мы с тобой!

Было жаль, что никто не видит. А главное, рассказать-то не кому – не поверят! Он снова и снова поворачивал Уханчика вправо, влево, гонял кругами, а Уханчик временами подпрыгивал и смешно пищал.

– Ну, все. Приехали, – Ярих потянул рожки на себя. Жук затормозил, и Ярих, помогая себе ногами, скатился с его покатой головы в подшерсток как с горки. – Жаль, тебе не перебраться на другую сторону. С тобой весело.

Уханчик мигал вразнобой большими, черными глазами и Яриху казалось, что жук все понимает. Он прижался щекою к его теплому панцирю. Уханчик, словно в ответ зашевелил усиками.

Они были на месте. Несколько дней назад Яриху посчастливилось найти высокое дерево, растущее совсем близко к Амулету Харн Орна. Толстые, длинные ветви его раскинулись во все направления и несколько их перекинулись на другую сторону ограды.

Вот только в толстой одежде и с рюкзаком взбираться вверх по гладкому стволу было сложно. Один раз Ярих едва не сорвался и не полетел вниз, где фыркающая и тонко попискивающая, бегал вокруг дерева Уханчик. Наконец Ярих влез, встал ногами на крепкую ветку, подмеченную заранее и мелкими шажками, бочком, с трудом удерживая равновесие, приблизился к остро заточенным пикам. По ветке Ярих прошел над ограждением и посмотрел вниз. Расстояние до подшерстка оказалось большим, но... «Тут и раздумывать нечего, раз смог сюда пробраться так и дороги назад нет», – сказал себе Ярих и, наметив где лучше приземлиться, прыгнул.

Через мгновение он лежал на спине, хватая ртом воздух. Когда дыхание восстановилось, огляделся, подскочил, но тут же сел. Нестерпимо болела нога. Какой пустяк. Ярих улыбался.

Первое время двигался прямо, смело, но постепенно шаги стали короче и осторожнее. Нет, он не трусил, просто память, языком деда, нашептывала страшные истории, которые ходили в народе о Диких местах. Тех, что ниже головы Харн Орна и выше Амулета. Считалось, все отвергнутые нашли здесь свой приют. Та магия, что нигде не в почете, та, что требовала жертвенной крови, поселилась здесь. И чем дальше от дороги, льнущей к похожей на длинную гору щитановой гриве, тем кровожаднее существо можно было встретить. Прыги и камневертки здесь были дикие, непуганые и считали своим трофеем все, из чего можно высосать

кровь.

Да и к дороге подходить опасно. Ее охраняют часовые. Вечные часовые – каменные истуканы, не пропускающие никого без особой королевской печати. Любого, зря нарушившего их покой ждала страшная смерть. Ярих вспомнил лицо дедушки, когда он рассказывал про них и машинально еще немного отдалился от дороги.

Нога сильно болела. Ярих боялся, что вскоре не сможет идти. Он подумал о палке, на которую опирался при ходьбе дед, оберегая больную ногу. Взгляд заскользил по сторонам, в поисках чего-нибудь похожего, и замер, наткнувшись на колышущийся в безветрии подшерсток. Ярих не подал виду, что заметил и постарался шагать быстрее. Наконец нашелся подходящий кусок молодого щитана. Ярих взял его, но не почувствовал облегчения. Позади враг, а убежать нет сил, понял он, и впервые стало по-настоящему страшно. Глаза против воли наполнились слезами. Только заплакать не успел. Услышав шум, оглянулся и увидел то, от чего ноги сами собой подкосились, и он упал бы, если бы не оперся на палку.

Прыг. Трудно представить что-то более безобразное. Ростом насекомое больше чем наполовину превышало Яриха. Черное, блестящее, словно облитое маслом тело его держалось на шести непропорционально больших и тонких лапах. На длинной гибкой шее покачивалась голова с большими глазами и пастью, украшенной клыками и крючьями. Ярих не мигая, глядел, как раздвигаются челюсти, как к ногам его

капают слюна, и из глубины пасти медленно вылезает острое тонкое жало. Неожиданно прыг резко качнулся в бок, и лезвие его жала воткнулось в горготана в нескольких сантиметрах от Яриха, а еще, что-то ударило под колени, заставив сесть. Ярих сел с размаху, инстинктивно задвигал руками, в поисках опоры, нащупал знакомые рога и понял – Уханчик.

Уханчик, с Ярихом на голове, быстро бежал, петляя. Прыг не отставал, преодолевая одним скачком большое расстояние. Прыг настигал. Несколько раз шустрый Уханчик чудом ускользал от лап хищника. И – что было неожиданностью для Яриха, разогнавшись, взлетел, выпустив большие полупрозрачные крылья через выемки с боков, между спинкой и брюшком.

Какое счастье, что прыги не умеют летать, решил Ярих, глядя сверху на прыга и его тщетные попытки их догнать. А потом увидел, что хищник потерял к ним интерес и отстал.

Он летит! Ярих едва не подпрыгивал от радости. Мир оказался огромным. Стена из щитановой гривы выросла вдальке и стала исполинской, а вот деревья и кусты наоборот, маленькими.

Ярих сидел, свесив ноги вниз и держась за торчавшие сбоку от него рожки, не боясь помешать обзору Уханчика, ведь главные глаза его располагались по сторонам от рожек. Главными Ярих считал их из-за того, что они были самыми большими и выпуклыми. Другие две пары глаз, поменьше, находились в середине туловища Уханчика и сзади. Яриху очень

нравилось, что Уханчик умеет моргать вразнобой всеми своими шестью глазками, прикрывая их толстыми, как панцирь веками.

Ярих попробовал перелезть на спину Уханчика. Это было не сложно, ведь крылья жука раскрывались в прорезях по бокам от панциря и надкрылья оставались сложенными. Уханчик хоть и летел мелкими толчками, но двигался плавно. На спине его вполне можно было сидеть или даже лежать, но все же Ярих снова перебрался на свое любимое место – между рожек. А еще он был доволен, что догадался одеться, ведь ветер здесь был холодным, а спасительное тепло горготана осталось внизу. Теперь он направлял Уханчика лететь вверх по шее, вдоль щитановой гривы горготана, напоминающей издали огромный горный хребет.

Через какое-то время Уханчик приземлился в небольшой рощице молодых деревьев.

Ярих резво соскочил с жука, но тут же сел. Уханчик засуетился, бегая вокруг него.

– Не переживай. Это всего лишь нога, заживет, – погладил гладкие рожки Ярих, – Зато у меня есть чем тебя угостить.

Из рюкзака Ярих вытащил маленький кусочек сахара. Положил его перед Уханчиком и, он тут же исчез, подхваченный мощными челюстями, с легкостью перекусывающими побеги щитана и толстые ветки. Уханчик продолжил набивать желудок, а Ярих взялся, было, за рюкзак, но подумав, решил, что не достаточно голоден. Нужно поберечь припа-

сы, неизвестно еще, насколько затянется это путешествие.

Самое безопасное место, решил Ярих после некоторых размышлений – на Уханчике. Он лег к нему на спину и задремал. Проснулся, когда Уханчик дернулся, укладываясь в мягкой, с густым подшерстком ложбинке. Тихо лежал он на жуке, щурясь спросонья и, наконец, понял – лес живой! На поляне деловито копошились два гладыша и даже одна вертячка, чье мясо очень ценилось, но в тех краях, где жил Ярих они давно вывелись.

Совсем рядом склонил головку большой желтый цветок с дурманящим сладким ароматом. Ярих протянул к нему руку, но лепестки тут же закрылись, а стебелек втянулся в почву так, словно с другого конца его дернули за ниточку. Пытаясь не шуметь и даже дышать тихо–тихо, Ярих огляделся.

– Ох! – непроизвольно вырвалось, и до этого пестревшая множеством ярких цветов поляна опустела: цветы спрятались, вертячка и гладыши скрылись.

Ярих снова затаился. Он по-прежнему лежал на спине Уханчика. Тихо, как подшерсток, чувствуя себя шпионом в чужом королевстве, наблюдая, как раскрываются мясистые цветы, как медленно и осторожно вылезают личинки, как они смелеют и уже деловито разрывают персть розовыми носами.

Наглядевшись, Ярих медленно, оберегая ногу, скатился со спины жука. Голод стал сильнее желания экономить. Едва он взял рюкзак, как рядом оказался Уханчик, шевеля усика-

ми и тонко щебеча, да чего говорить, будь у него хвост, он вилял бы им как обычный щенок.

Ярих отломил для него маленький кусочек сахара, остальное убрал обратно в кулек, слизнув с ладони оставшийся хрусталик. Съел сухарь, запил водой и нехотя стал осматривать ногу. Лодыжка распухла, лилово-фиолетовым расцвел огромный синяк. Эх, если бы тут была мама со своим бальзамом. Боль усиливалась, но Ярих лишь сжал зубы, а потом измученный, задремал.

Проснулся, когда, закрывая его собой, рядом примостился Уханчик. Он оказался не тяжелым, а подогнутые к брюшку лапки покрывали мягкие, нежные на ощупь волоски.

День угасал. Его первый день, а теперь и первая ночь вне дома.

Цветы спрятались, но Ярих заметил розовый бок вырывшего тоннель на поверхность гладыша. «Мама мастерица охотится на них» – он понял вдруг, как сильно тоскует по дому.

Тут личинка дернулась, замерла, и Ярих увидел тонкое древко стрелы у нее в боку. На поляну вышла женщина. В обычном домашнем платье – легком и чистом, словно она и не жила в страшном диком лесу. Волосы ее были убраны в аккуратную шишку, а когда она проходила мимо, Ярих уловил запах лепешек.

Он не раздумывал больше. Тихонько выкатился из-под Уханчика, встал, и как можно вежливее поздоровался.

Брови женщины поползли вверх, а потом образовали складочку на переносице.

– Ты что, один? Где твои родители?

– Они должны быть где-то невдалеке, – почему-то соврал Ярих. – Я заблудился, ударил ногу, и теперь не могу идти. Он оглянулся, ища глазами Уханчика, и когда понял, что тот спрятался, почувствовал себя беспомощным.

– Как их звать? – женщина опасливо озиралась по сторонам. И Ярих понял, что это явно не очень дружелюбный мир, раз все здесь друг друга боятся.

– Карх Грозный и Ряска.

– Грозный?

– Он очень сильный и очень злой. Захотелось придумать что-нибудь и про мать, но наверно это будет чересчур и потому подозрительно.

– Я их не знаю, значит, вы не местные. Говоришь, тебе помощь нужна?

Ярих закивал. Голос у нее был резковатый и хриплый, словно простуженный.

– Покажи ногу.

Ярих послушно задрал штанину.

– Как ты шел?

– У меня бадажок был, я потерял.

Она подняла бровь.

– А когда потерял?

– Полз, – не растерялся Ярих.

Она окинула взглядом его чистые штаны и ничего не сказала.

До ее домика шли не долго. Всю дорогу Ярих опирался на руку женщины, а еще тайком бросал взгляды по сторонам, но так ни разу и не увидел Уханчика. Про себя он молил всем богам, которых знал, чтобы Уханчик не убежал.

Незнакомка не любила разговаривать. За всю дорогу не сказала и слова. Показалось даже, что она вслушивается. Не заметила ли Уханчика? Ярих специально начал громко шоркать ногами.

Женщина завела Яриха в дом. Усадила на лавку. Закатила штанину, ощупала, осуждающе глянула, когда Ярих пискнул, так, что он тут же стиснул зубы и замолчал. Достала горшочек из щитана, тонкой веткой поддела и толстым слоем нашлапала на опухоль бальзам. Вытащила из комода ткань и обвязала ногу.

– Кость целая. Отек пройдет быстро. Синяк будет долго.

Как и догадался Ярих, жила она одна. «И ведь скучно ей, наверное», – думал он. Для себя же решил, – как бы она не уговаривала его остаться – все равно уйдет».

Хозяйка мастерски разделала гладыша, изредка кидая быстрые взгляды на сонного Яриха, затем налила в две кружки чая и шире распахнула окно. В комнату ворвался свежий лесной ветер и лучи фиолетового заката. Едва Ярих допил, она помогла ему перейти во вторую комнату, где кинув на ковер матрас, соорудила ложе.

– Спасибо, – Ярих уснул, едва был произнесен последний звук.

Женщина сидела рядом, когда он проснулся.

– Как твоя нога?

Он пошевелил.

– Не чувствую.

Она кивнула и вышла.

Валяться смысла не было, и Ярих пошел следом. Ногу он уже проверил. Опухоль стала меньше. Теперь нужно придумать, как убежать и где искать Уханчика.

Хозяйка поставила на стол глубокую чашку со светлым разваренным мясом гладыша. Ярих его не любил, но если учесть, что за предыдущий день съел лишь несколько сухариков, запивая водой ...

– Сколько тебе лет?

– Семь.

Вопрос смутил Яриха.

– Я знаю, где живу, я сам найду дорогу.

– В какой стороне твой дом?

– Вверх по шее.

Он неопределенно махнул рукой.

Женщина вздохнула, открыла комод и, немного порывшись, извлекла большой рюкзак. Ярих постарался скрыть разочарование.

– Спасибо, – он опустил глаза. Мама говорила, что по ним хорошо видно, когда он врет. – А на улицу можно выйти?

– Не отходи далеко.

Ярих облегченно вздохнул. Все оказалось легче, чем он думал. Вот и едва заметная тропинка, по которой вчера шли. Уханчик наверняка ждет. Ну, а если нет, можно вернуться. Он не напрашивался, хозяйка сама вызвалась в провожатые. Ярих на минуту остановился. Ему было совестно снова обманывать. Поэтому, оторвав от куска пергамента клочок, он быстро нацарапал острым прутиком слова:

«Спасибо за помощь. Не ищите, не пропаду». Макнул палочку в мешочек с сажей, потер нацарапанное, чтобы стало видно. Ну, вот и все. Спрятал палочку и сажу назад, положил записку на тропинке, придавил камнем краешек, чтоб не унес ветер и, как можно быстрее пошел. Нога еще болела, но он едва не бежал, увидев знакомый зеленый лесок с полянкой и вылезавшего навстречу из зарослей подшерстка Уханчика.

– Молодец, здорово прячешься!

Прихрамывая, Ярих побежал к нему и запрыгнул на голову.

– Вперед! Давай, хороший!

Уханчик знал, что от него требуется, разбежался и взлетел.

Издали, так, чтобы оставаться незаметной, за ними наблюдала Хозяйка. Ярих, сам того не ведая, угадал пусть и не настоящее ее имя, но то, как ее звали те, кто ее знал. Она проводила взглядом беглецов. Улыбнулась морщинка-

ми у глаз, как умеют только женщины и мудрецы.

– Хитрец.

И немного тяжело, но, все же бесшумно ступая, пошла домой.

Они летели весь день, сделав несколько перерывов для того, чтобы подкрепился Уханчик. И в это время, на всякий случай, Ярих не слазил с его панциря. Вечером Ярих нашел углубление, лег на теплый мягкий подшерсток, закутавшись в одеяло. Уханчик примостился сверху.

Утром Ярих проснулся от того, что мягкие мохнатые лапки зашевелились. Он сел и погладил Уханчика по ребристой, на данный момент рыжеватой, в цвет подшерстка, голове.

– Спасибо. Я совсем не замерз ночью.

Как хотелось Яриху, чтобы Уханчик понимал его. Ну а вдруг? Уханчик, словно в ответ, пошевелил усиками-антеннами и поморгал вразнобой. Ярих засмеялся. После двух дней путешествия и ночи, проведенной в лесу, он почувствовал, что страх покидает его. Нет, вокруг не стало меньше опасностей, просто появилась уверенность в том, что с ними можно справиться.

Ветер дул в лицо, по бокам монотонно шумели крылья, а Ярих мечтал о том как, вернувшись домой, найдет и приручит таких же жуков и научит людей летать. Тем более что иных способов передвижения кроме как пешком или на паланкине он не знал. Мысли эти не покидали и после при-

земления, когда задумавшись, Ярих скатился в подшерсток и сел, прислонившись спиной к дереву. Воображение рисовало радужные картины, и взгляд не сразу сфокусировался на большом черном пятне, появившемся, словно из ниоткуда.

– Уханчик! – воскликнул Ярих, подпрыгивая и прячась за деревом. Секунды хватило, чтобы оглядеться, не увидеть Уханчика, понять, что тонкое деревце от прыга не спасет и пуститься наутек зигзагом.

«Только не оглядываться, не оглядываться, – уговаривал себя Ярих, – Уханчик вот-вот догонит, спасет».

По неровной, каменистой почве бежать было сложно, а звук мощных прыжков не отставал. «Что делать, что делать, что делать...» – молотком пульсировало в голове. «Я не смогу долго бежать», – мелькнула мысль и Ярих упал. На ровном месте. Нога запуталась в веревке. К лицу склонилась крючковатая черная пасть. Ярих зажмурился. И тут, его сильно и резко дернуло за ногу, проволокло по земле и утянуло в яму.

– А вот и добыча.

Слова были приготовлены заранее, но, явно не для него. Грязный, в лохмотьях мужчина стоял над ним, почесывая кудлатую бороду.

В нос ударил запах сырости и грязи. Ярих сел, снял с ноги петлю. Встал, огляделся, насколько позволял свет тусклой сальной свечи и склонил голову в вежливом приветствии.

– Ярих, сын Карха.

Очень высокий и широкий в плечах мужчина, более похо-

жий на зверя, чем на человека, обнажив гнилые зубы, хмыкнул.

– А в рюкзаке что?

– Сухари, вода. Я путешествую с родителями, – Ярих решил соврать, – На нас прыг напал. У отца копьё. А я испугался, побежал, и вот.

– Копьё говоришь... – мужчина взял нож и полез наверх. Только сейчас Ярих разглядел грубой работы щитановую лестницу. «Надо же, прыгов не боится», – удивился он. Но мужчина лишь приоткрыл люк-дверь и прислушался. В пещерку заглянул свет, осветив невзрачную низкую землянку с двуногим столом, упиравшимся в стену, и такую же лавку рядом; груды потрохов в одном углу и кучу грязного подшерстка в другом. Черной дырой зиял в дальней стене проход. В одной из стен, ближе к потолку, слабо брезжили светом несколько больших дыр. Ловушки. Это через одну из них он попал сюда.

Этого места – землянки, вырытой в верхнем слое кожи горготана – не должно было существовать. Нанесение раны, даже маленькой, горготану, считалось величайшим преступлением.

– Ну что, малец, от страху не скачурился? – хозяин норы был явно в добродушном расположении духа, – Прыгов было двое. Твоим от них уйти шанса не было. А копьё, не бойсь, найдется.

Ярих думал. Если Уханчик улетел, спасаясь от прыгов, то

когда он вернется и, как его искать? И что делать со «спасителем»?

– Можно я у вас останусь?

Громила ухмыльнулся.

– А прыги точно сюда не заберутся? – продолжил Ярих играть свою роль.

– Не бойсь.

– А они здесь живут, или мимо пробегали?

Мужик нахмурился.

– Да не живут они тут, если бы вас не учуяли, еще бы сто лет не появились. Ясно? И вообще, хватит гундеть, если не хочешь чтобы я тебя выгнал.

«Он поверил, что я не хочу наружу. Может, и караулить не будет», – вздохнул Ярих и теперь тихо сидел на лавке, стараясь глядеть себе под ноги и тихонько наблюдая за мужчиной. Это было скучно. Несколько часов тот просто лежал, ворочаясь с боку на бок: «Интересно, что он ест, если не охотится?»

Громила словно прочитал его мысли и посмотрел, хитро щурясь.

– Есть хочешь?

Ярих пожал плечами.

Мужчина взял со стола свечу и вошел в проем. Там оказалась не просто комната, а вход в подвал. Ярих наблюдал за происходящим с широко раскрытыми глазами. Громила с усмешкой следил за его реакцией.

– Иди, погляди.

Это был приказ. С напускным безразличием Ярих повиновался. Ни разу в жизни он не испытывал большего отвращения к человеку. Вниз вели ступени, сделанные таким же образом, как и сама землянка. Ямы с кровью, как рисовало воображение Яриха, не было. Было что-то вроде колодца, на дне которого торчал штырь. Когда громила спустился вниз и осветил его, Ярих понял – это жало. Острое, длинное жало прыга, воткнутое в тело Харн Орна человеком.

Громила уже не обращал на него внимание. Подходил к жалу так, словно его мучила величайшая в мире жажда, а потом припал ртом к концу жала, торчащему на поверхности. Ярих попятился. Он залез под стол и сидел там, покачиваясь и обнимая колени, борясь с приступами тошноты.

Мужчина вышел, медленно и тяжело ступая. Двигался, как марионетка на ниточке, не глядя, да и не видя ничего перед собой. Машинально поставил свечку на пол, а сам, словно куль, свалился на подстилку с закрытыми глазами, подрагивая всем телом.

Ярих даже вылез из своего убежища, чтобы посмотреть ближе. Глаза мужчины были открыты, но закатились и белки пугали красными прожилками. Ярих уже видел такое. Драк. Так называется это вещество. Вот из чего его делают. Однажды в их городе поймали мужчину, который пытался продавать драк. Все жители пришли смотреть на казнь. Никто не жалел. Теперь Ярих понял, почему.

Нужно бежать, пока возможно. Ночь в лесу пугала мень-

ше, чем этот человек. Ярих хотел вытащить из повязки нож, на случай, если придется защищаться, но тот был маленький и хлипкий. Тогда, подкравшись тихонько к громиле, он снял большой нож, с его пояса. Люк открыть не смог, поэтому, с трудом подтащив к дырам-ловушкам тяжелую щитановую лестницу, начал взбираться и вздрогнул, почувствовав, как его грубо схватили за лодыжку.

– Отпустите!

Ярих почти долез до дыры в стене,

– Не пу тю!

Язык мужчины еще заплетался, ноги держали не твердо, но силы хватало.

– Ты не выд шь мя зар за! – тянул его за ногу громиле.

Глубоко воткнув нож в стенку землянки, и вцепившись в него двумя руками, свободной ногой Ярих отчаянно отпирывался.

Пытаясь поймать вторую ногу, нетвердо стоящий на ногах верзила выпустил первую, и тут же Ярих изо всех сил пнул его уже двумя ногами в голову. Тот пошатнулся и снова бросился к Яриху, но он успел нырнуть в узкий тоннель, где, работая локтями и коленями, поднялся вверх, продавил головой мусор и выбрался на поверхность. Ночной туман накрывал горготана, словно одеялом. Невдалеке послышался шум и с замиранием сердца Ярих понял – прыги, они не ушли. Он юркнул назад, в тоннель, расставив руки и ноги, чтоб не скачаться вниз и отметил про себя, что здесь его не достанут,

ни прыги, ни громила, ни ночной ветер.

И, если бы громила не был одурманен кровью и не боялся разоблачения, он не вылез бы из люка, чтобы поймать беглеца, он не пошел бы на шум в тумане, приняв его за шаги Яриха, и тогда, Ярих не услышал бы его предсмертный крик.

Потом были звуки удаляющихся прыжков и затяжная, режущая ухо тишина. Ярих нашел наиболее удобное место в туннеле, убедился, что не свалится вниз, затаился, долго лежал, а потом незаметно для себя заснул.

Проснулся от того, что кто-то настойчиво разрывал тоннель снаружи. Звуки показались знакомыми. Нетерпеливое пыхтение, попискивание, мелкое перебирание лапками. Это совсем не похоже на прыга. Ярих подполз чуть ближе, чтобы видеть начало туннеля и радостно завопил:

– Уханчик! – он вылез и прижался щекой к твердому панцирю. – Ты не представляешь, какое чудовище я видел!

Он немного помедлил, собираясь с мыслями, а потом через тоннель полез в землянку. Жало непременно надо вытащить.

Преодолевая отвращение, Ярих обмотал конец жала тряпкой, уперся ногами в дно колодца и потащил на себя. Острая полая трубка двигалась медленно, словно выросла, но, наконец, поддалась и вылезла. Ярих покрутил его в руках, обмотал снятой с ноги тряпицей и сунул в рюкзак. Потом завалил камнями дыры и вход в пещерку. Чтобы ее никто и никогда больше не нашел. Оглядел результаты своего труда и остался

доволен.

– Ты готов, Уханчик?

Жук, казалось, только этого и ждал. Он зашевелил усиками, засуетился, подставляя голову.

– Какой ты умный, оказывается, – похвалил его, усаживаясь, Ярих.

Прошла половина дня, а вид внизу не менялся.

– Никогда б не подумал, что Харн Орн такой большой, – сказал вслух Ярих и, глянув вниз, увидел деревушку.

– Снижаемся, – скомандовал он и потянул рожки вниз.

С любопытством и удивлением смотрели поселяне на хромого и грязного мальчика, вышедшего в одиночку из леса. Женщины пошептались и затем, подхватив его под руки, повели в один из домов. Вскоре отмытый и сытый Ярих лежал на толстом цветастом матрасе, под одеялом. Глаза, против воли, закрывались, рядом кто-то шепотом разговаривал и, перед тем как окончательно заснуть, мелькнула мысль, что, если раздобыть еще и сахара для Уханчика, тогда все будет вообще, отлично.

На следующий день Ярих проснулся рано, надел свою, уже чистую одежду, съел стоявший на столе завтрак, вытащил из рюкзака пузырь, долил в него воды и потянулся было к пергаменту, чтобы по обыкновению написать и оставить записку – это был если не лучший, зато не единожды проверен-

ный способ не затевая спора, сообщить о намерениях. Но, услышав голоса, все убрал и уселся на лавку. Зашло человек пятнадцать. Мужчины, женщины, дети. Вперед вышла полноватая, красивая женщина с заплетенными вокруг головы косами. Она оглядывалась по сторонам и говорила торопливо, словно боялась забыть слова.

– Мы с Ромом, – из толпы за рукав она вытянула мужчину, – Приглашаем тебя жить с нами.

К ним протиснулись три светловолосых мальчика постарше и покрепче Яриха.

– Ребятки наши. Будут заступаться.

Ребятки в ответ расплылись улыбками и закивали.

Вероятно, для всех присутствующих это был решенный вопрос, но Ярих отчаянно замотал головой. Ему стало стыдно, словно он не оправдал ожидания всех этих славных людей.

– Мне нельзя остаться. У меня родители есть. Дома. Ждут.

На него смотрели, ожидая объяснений. Ярих же понимал – сказать ему нечего.

– Спасибо, – прозвучало неуверенно и, судя по интонации, имело значение «Ну, я пошел?». Он медленно надел рюкзак и вышел за дверь.

И тут люди, до этого наблюдавшие за ним в немом изумлении, словно проснулись.

– Никак блаженный, – заголосила старшая из них, – Да что же вы замерли, окаянные, – обратилась она к мужчинам, –

Догоняйте! Сгинет ведь в лесу!

Ярих стрелой мчался к концу деревни, в лес, где ждет верный Уханчик, а за ним, с криками, широко размахивая руками, бежали мужчины. Сердце громко-громко колотилось в груди, но ведь его никто и в школе не мог обогнать, и прыги не догнали... «Не оглядывайся, не замедляйся», – уговаривал он себя, вбегая в щитановые заросли на краю деревни.

Потеряв его из вида, большая часть доброжелателей отстала.

Высокий худой мужчина, одетый в добротную когда-то, но сейчас залатанную кожаную куртку оказался свидетелем происходящего. Он улыбнулся слегка, глядя, как шустро мальчик отрывается от погони. Потом вернулся в трактор, забрал рюкзак и кинул на стойку несколько монет.

Хозяин окинул взглядом деньги, мужчину и кивнул.

Убедившись, что оторвался от преследователей, Ярих побежал туда, где оставил Уханчика. Но, его там не было. Немного поразмыслив, Ярих спрятался в густых зарослях молодого щитана и подшерстка. На всякий случай. Ему отсюда все хорошо видно, а его нет. Да и, рассудил Ярих, если не бегать кругами, Уханчик найдет его быстрее. Всегда находил.

Но, прошло несколько часов, а жук так и не появился.

– Ты чего убежал?

Ярих поднял на незнакомца глаза.

– Вы меня догнали...

– Хорошо, что я. Ты здорово спрятался.

Ярих не ответил. Мужчина присел рядом. Помолчали.

– Вы меня назад вернете?

– Нет, с тобой пойду.

– Вам лучше вернуться. Нельзя со мной.

– Неожиданное решение. Могу я узнать, почему? Видишь ли, дороги не безопасны. Одному дойти – шансов у тебя мало.

– Я понимаю.

Ярих размышлял, но именно сейчас не мог принять решение. Он был уверен, что Уханчик ждет его, но это оказалось не так. Сейчас он уверен, что тот вскоре объявится. А что если нет?

– Идем?

Ярих помолчал, потом сказал тихо:

– Я пойду завтра.

Набивавшийся в попутчики человек вызывал расположение, но Ярих решил ждать Уханчика.

– Пошли сейчас. Здесь не самое лучшее место для ночлега.

– Я пойду завтра, – повторил Ярих и отвернулся, дав понять, что беседа закончилась

– Тогда, я уйду, – мужчина сделал несколько шагов, – Я уже пошел.

Ярих слабо улыбнулся.

– Спасибо.

Но, незнакомец остался. Издали он следил, как мальчик готовится к ночи. Разрывает себе в мелких камнях яму, ложится туда и загребает себя сверху образовавшимся мусором, словно одеялом. Мужчина присвистнул от удивления – ребенок явно не первый раз ночует в лесу. Понимая, что мальчик до утра не вылезет, он тихо подобрался поближе, спрятался в зарослях щитана и, вытащив из большого рюкзака длинный нож, решил провести ночь без сна. Он знал, что несколько мужчин из деревни с факелами прочесывают лес в поисках мальчишки и ночь их не остановит.

Утром бродяга подошел к сидящему в засаде Яриху.

– Ну, и в какую сторону мы идем?

– В Верград.

– В город королей? Ты не шутишь? Знаешь, что там делают с незнакомцами без приглашения?

– Понятно...

Ярих закинул на плечо рюкзак и пошел.

– Постой, ты куда?

– В Верград.

– Но я же...

– Вам нельзя, опасно.

Бродяга сморщился, проглотив крепкое словцо. Подхватил рюкзак и пошел следом.

– Вероятно, отец тебе мало поддавал.

Ярих обернулся.

– Он меня вообще не трогал, я – послушный ребенок.

Бродяга засмеялся.

– Как твое имя, послушный?

– Зови меня Пронырой.

– Борода, – представился бродяга. – Слушай, Проныра, будет гораздо безопаснее, если ты уберешь эту штуку под куртку. Он показал на торчащее из рюкзака жало.

– Зачем?

– Видишь ли, это очень большое жало. Такое бывает лишь у редких гигантских прыгов. И стоит оно дорого. Поверь, людей лишают жизни и за менее ценные вещи.

Ярих вытащил жало из рюкзака, снял куртку, привязал его к плечу, оделся.

– Так гораздо лучше, – похвалил Борода.

Дальше шагали молча и только к темноте вышли на дорогу. Когда вдалеке замаячили силуэты домов, настроение мужчины улучшилось.

– Хорошо-то как. Я боялся, что до мы до ночи не доберемся.

– Будем ночевать в деревне?

– Ночью в лесу я чувствую себя не очень комфортно, – Борода поежился, вспомнив, как не спал прошлой ночью, продрог, и как в каждом шорохе ему чудился приближающийся прыг, – Ты, как я понимаю, леса не боишься.

– Один боюсь, – ответил Ярих.

Перед входом в постоялый двор он остановился.

– У меня денег нет.

– Я оплачу.

Борода легонько подтолкнул Проныру к двери.

Трактир «Заколем и зажарим» находился в небольшом двухэтажном доме. Кухня и зал для посетителей были на первом этаже, а спальни хозяев и пара номеров для постояльцев на втором. Ярих в трактире был впервые и с любопытством глядел по сторонам и на посетителей. Сложно было понять, как такая маленькая горстка людей умудряется создавать так много шума.

Борода получил ключ, сделал заказ и попросил принести ужин в номер – предел мечтаний для ночевавших в лесу путников. Две кровати, два ночных горшка под ними, между кроватями маленький, словно игрушечный столик, а в углу, напротив двери, умывальник.

Вошла хозяйка и как только открыла на подносе крышку, комнату заполнил чесночный аромат. Ярих уже уткнулся было носом в подушку, приготовившись спать, но поднялся, почуяв жаркое. Блюдо стояло на подносе вместе с двумя тарелками размазни, стаканом козьего молока для Яриха и шпунькой кисленькой для Бороды.

Это был самый вкусный гладыш, решил Ярих, съев все и запив молоком.

– Я в первый раз так объелся.

– Лопай, лопай, доходяга.

Хозяйка унесла поднос, но оставила свечку. Борода лежал в одежде, поверх покрывала, в надежде позже спуститься вниз и пропустить еще пару шпунек.

– Когда я был ребенком, очень хотел путешествовать. Жалею сейчас, что не пошел, – начал он разговор.

– Хорошо, что не пошел, – Ярих подумал о родителях, которые наверняка переживают, о неизвестно где пропавшем Уханчике и перевел разговор. – А ты почему Борода? У тебя лицо гладкое.

– Борода – имя, а борода – не растет. Так уж вышло.

Визу загудело, чуть громче, и внезапно стихло. Потом шум донесся из окна. С улицы. Мужчины выясняли отношения.

– Расскажи все, что знаешь про Верград, про короля с королевой.

– Ты на самом деле не знаешь? Король погиб. Упал со смотровой башни. У него осталась дочь, Лиарна. Небольшая, как ты. С тех пор, как не стало короля, она не разговаривает. Королева в трауре, мало интересуется делами, поэтому большую власть получила Ария. Жрица. Приятель мой, Тих, рассказывал, видел Арию однажды. Так во взгляде ее, говорил он, столько гордости, что хватило бы на пять королев. Точно! Тих!

Борода подскочил, похлопал по привязанному к поясу кошелью. Многолетняя привычка. Все знали поговорку «Рука на кошелье без сна и обеда и деньги с тобой, а не у соседа. И

уже из-за дверей крикнул:

– Придется тебе ночевать одному. Ты ведь не боишься!

Сырой от тумана, широкими шагами Борода влетел в комнату.

Ярих спал.

Рывком стянув с него одеяло, Борода потормошил его.

– Подъем, соня.

Не открывая глаз, Ярих подскочил солдатиком и сел на кровати.

– Мы едем!

Борода дал ему в руки одежду.

Ярих быстро натянул штаны, куртку, намочил лицо и пригладил руками волосы.

Борода поставил перед ним стакан козьего молока и тарелку размазни.

– Быстрее, быстрее! – нетерпеливо повторял Борода, стоя уже около двери.

– На чем едем?

Все путешествия в понимании Яриха обычно совершались пешком. Необыкновенной удачей он считал встречу с Уханчиком.

– На королевской почтовой повозке.

Эти слова ни о чем не говорили. И все же он жевал так быстро, как мог.

– Закончишь свои дела, спустишься вниз. Я там.

Борода вышел.

Через пару минут в пустой зал вбежал и Ярих. Гости давно разошлись. Хозяин и даже разбуженная ради завтрака Яриха хозяйка уже спали. За еду и ночлег Борода заплатил, и их больше ничего не держало.

Вместе они вышли на холодную сырую улицу. Борода шел быстро, Ярих бежал, чтобы не отстать. Остановились за древней, где дорога пересекалась с главным торговым путем. Местом, где днем постоянно сновали люди. Несли или везли на ручных тележках на продажу товар, вели коз.

Ярих застыл в восхищении, когда на светлеющей дороге из тумана показалась пара лошадей, запряженных в повозку. Как грациозно они двигались, как сильные мышцы их перекачивались под блестящей шкурой. А когда они остановились, Ярих подбежал ближе, заглянуть в огромные, темные с длинными густыми ресницами глаза. Почувствовал теплое дыхание на лице. Моментально вытащил из кармана сахар и протянул на обеих ладошках животным. Теплые мягкие губы приятно щекотали ладони. Он бы не сдвинулся с места, если бы сильная твердая рука не схватила за шкирку и не заволокла в повозку так быстро, что Ярих даже не успел обидеться.

– Я лошадей только на картинках видел, – вздохнул Ярих и огляделся. Внутри повозка напоминала добротню сколоченную коробку. Без окон. Лишь небольшая щель в противоположной от двери стороне служила слабым источни-

ком рассеянного света. Убрал из-под ног несколько коробок, Ярих встал около нее.

– Ты можешь сесть, здесь скамейки. Когда Тих везет что-то ценное, тут сидит охрана.

Сам Тих находился снаружи, где под небольшим навесом находилось мягкое, украшенное толстым ковром сиденье и правил лошадыми.

– Почему он нас взял?

– Он мой старый приятель.

– Почему ты мне помогаешь?

– Тебе нельзя долго молчать. Ты начинаешь задавать слишком много вопросов.

Борода, когда улыбался, был похож на мальчишку, не смотря на все свои морщины. Он наклонился к Яриху и тихо сказал:

– После того, как ты помахал жалом перед половиной деревни, я понял, что у тебя его обязательно захотят отнять, у живого или мертвого. Видишь ли, ножи, сделанные из жала, ценятся намного больше железных.

– А ты? Ты мне очень помог. Хочешь, отдам его тебе?

– Нет.

– Почему?

– Я даже не знаю, что мне с ним делать. Сам посуди. Если буду носить его с собой, в качестве сувенира, мне придется прятаться все время, скрываться. Каждый десятый будет искать случая убить меня, и отобрать жало. Или, например,

продам я его и куплю дом. Мне придется в нем остаться. На-
совсем. Конец вольной жизни. Понимаешь? И, ну не могу же
я его взять, чтобы продать и гулять потом по кабакам полго-
да. В кого я тогда превращусь? Нет, я не хочу терять себя.

– Тогда я совсем не понимаю, зачем ты меня спасаешь?

– Мне интересно.

Ярих замолчал и сквозь щель наблюдал. А потом отпря-
нул.

– Там люди с оружием, в кустах.

Борода яростно забарабанил в стенку Тиху.

– Гони!

Сам в эту же секунду вытащил арбалет, отстранил плечом
от дыры Яриха. Прицелился и выстрелил. Лошади рванули
так, что Ярих сел на коробки.

– Держись, Ярих, не бойся.

Открыв дверь, Борода полез на крышу.

Ярих был так уверен в Бороде с его арбалетом, что по-
чти не боялся. Но хотел, чтобы и Борода ни в кого не попал.
Мелькнула даже мысль выкинуть мужчинам жало. Но тогда,
здорово рассудил Ярих, они начнут драться друг с другом.

Стрелять больше раза не пришлось. Они оторвались от
пеших преследователей за считанные секунды. Довольный
Борода залез обратно.

Никто не заметил бегущего в стороне от повозки жука.

– После выстрела, они даже не высывались. Как хорошо,
что я вспомнил про Тиха.

Повозка долгое время ехала, а когда остановилась, дверь открыл разъяренный Тих.

– Что это было? Я не вез ничего ценного! И вообще, у меня королевская неприкосновенность. На меня ни разу не нападали! – руки у парня тряслись, – Мне нельзя погибать, у меня семья, у меня дом не достроен...

– Я очень сожалею, – Борода и сам был не рад, что подверг друга опасности.

– Я вас привез, как и договаривались, – уже спокойнее сообщил Тих.

Борода вылез, подал руку Яриху и подмигнул Тиху.

– Не раскисай, ты двум хорошим людям жизнь спас.

Ярих многозначительно поглядел на Бороду, тот хоть и удивился, но кивнул, и жало, к великому облегчению Яриха, перекинулось из под его куртки в руки Тиха.

Они стояли на холме. От высоты у Яриха захватывало дух. Дорога, которую они преодолели, виделась как зигзагообразный спуск с самой большой, какую только можно было представить горы. А впереди, сколько хватало взору, возвышалась щитановая стена Верграда.

– Это самая высокая часть горготана?!

Борода без бороды усмехнулся.

– Выше только Башня.

Мелкий ветерок обдувал свежестью довольное лицо Яриха. Они сидели на персти, около стены.

– Ты теперь меня оставишь?

– Ну, уж нет, я хочу знать, чем закончится история. Ты не поверишь, но я их коллекционирую. Борода открыл рюкзак и показал большую стопку исписанных листов. Он умолчал только о том, что работает на королевского библиотекаря Велиофанта.

– Тогда я расскажу все с начала.

Борода приготовился слушать, а когда Ярих закончил рассказ на том месте, где они встретились, едва сдержался, чтобы усидеть на месте.

– Ты точно не придумываешь?

Ярих отрицательно покачал головой.

– Это будет моя лучшая история! – довольный, Борода потер руки и взъерошил волосы Яриху, – Хотел бы я посмотреть на этот полет! Мальчик, оседлавший жука! Первый жуколетец!

– Ага! – звонко засмеялся Ярих, – Уханчиколет! Уханчиколет, – повторил он уже тише и хорошее настроение пропало.

Борода сидел, строча на чистом листе пергамента. На горготане его делали из кожи гладышей, товара ходового и дешевого.

– Напишу приглашение от имени своей сестры, на неделю. С ним пропустят.

– Ого! У тебя сестра в Верграде?

– Вообще-то нет, – Борода оторвался от письма и посмот-

рел на Яриха, – Но ты ведь страже об этом не скажешь? – Он чертыхнулся, – Как не вовремя закончились чернила, – подмигнул Яриху, – Как думаешь, будет подозрительно, если я попрошу чернил у стражи?

Ярих не ответил. Он не писал чернилами и не знал, как их делать.

– Я быстро. Только приготовлю новые и вернусь.

Борода ушел.

Ярих тоже встал, вдохнул полной грудью начинающий остывать воздух, оглядел с высоты окрестности. Щитана, лесом покрывавшего спину горготана, здесь не было, только мягкий, тонкий, подшерсток, перекатывающийся под порывами ветра словно фиолетовый, в цвет неба, океан. И щитановая грива в середине холки стояла огромной, непроходимой, горящей в огне заката горной стеной. Как в такие моменты он любил свой медленно покачивающийся в такт шагов горготана мир.

С низин поднимался туман. Белый и густой. Он напелзал постепенно, раскидывая сотни щупалец в разные стороны. Что-то большое и черное двигалось в нем. Ярих долго вглядывался, а потом сорвался с места и побежал под гору.

Едва он приблизился достаточно близко, чтобы убедиться, что это действительно Уханчик, как жук развернулся и побежал от него.

– Уханчик, что не так? Уханчик, куда ты?

Ярих побежал быстрее. Потом заметил, что жук ждет, ко-

гда он приблизится, и только потом бежит снова. Наконец Уханчик остановился. Немного попискивая, он закрутился около засыпанной камнями ямки, пытаясь разгрести ее своими мягкими лапками. Ярих, понаблюдав немного, опустил-ся на коленки и выгреб все, немного покаярябав ладошки. На дне была вода. Уханчик с нетерпением начал пить. Потом поджал лапки и лег отдыхать.

Ярих лег рядом. «Может оно и к лучшему, – думал он, – Борода ведь не очень хотел в город. Теперь вот и не придется. А нам с Уханчиком приглашения не надо, мы по-старинке».

– Как ты думаешь, Уханчик, королева сильно расстроится, если ты немного подкрепишься ее кустами?

Жук, как ни в чем, ни бывало, пошевелил усиками и замигал вразнобой.

– Правильно, – похвалил его Ярих, – Я тоже думаю, не заметит. Только на город сначала посмотрим. Борода говорил, ночью там красиво.

Ярих не ожидал, что будет скучать по новому другу.

Они приземлились на плоской крыше невысокого дома, почти в центре города. Ярих сидел, свесив вниз ноги, и делился с Уханчиком впечатлениями. Никто не умел слушать лучше.

– Ночь, а тумана и ветра нет. И улицы освещены ярко, как днем. Волшебство!?

Он с интересом разглядывал людей. В его городе все бы-

ло проще. Резчик одевался как резчик, строитель как строитель, булочница как булочница и только самые отчаянные франты одежду из кожи носили охапками. Здесь же, отчаянными франтами были все.

Ярих глянул на Уханчика. Тот тоже ничего не понимал. Но ведь наверняка, думал Ярих, среди этих, разодетых, словно богачи людей есть и резчик, и строитель и булочница.

– Надо быть очень умным, чтобы понять, зачем люди хотят казаться теми, кем не являются, – решил он.

Они полетели в сторону дворца – к возвышавшемуся посреди города пятну света, окруженному садом, занимавшему едва ли не половину города. Людей около дворца было много. Чтобы не обнаружить себя, Ярих направил Уханчика в сад, где голодный жук жадно набросился на душистые кусты. Блики от яркого света попадали даже сюда, и невдалеке Ярих разглядел беседку. Непривыкший бодрствовать после заката, Ярих уснул, едва голова коснулась ее теплого пола. Чуть позже к нему подполз Уханчик и улегся сверху.

Рассвет окрасил небо бирюзовым. Осветил, тихий от безветрия, влажный, от спавшего тумана, сад. Шло время, в замке открывались окна, голоса доносились слабым эхом, и не тревожили крепкого сна маленького человека. Но проснуться все же пришлось. Кто-то настойчиво теребил за рукав. Ярих открыл глаза и увидел облако длинных белых кудряшек. Это была девочка. В таком длинном платье, что было не ясно, как она ходит, не наступая на подол, и почему

он все еще белый. Волшебство, не иначе.

– Ты волшебница?

Девочка кивнула.

– Меня Ярих зовут, сын Карха, – добавил для солидности, – А тебя?

Вместо ответа девочка тяжело вздохнула.

Брови Яриха почти сошлись на переносице. Что он знал о дворце?

– Ты принцесса, которая не разговаривает?

Она кивнула.

– Ты Лиарна?

Снова кивок.

– Ты одна?

Вопрос был задан скорее из соображения безопасности, нежели любопытства. Яриху хотелось избежать толпы стражников, внезапно выпрыгивающих из-за кустов, но девочка вложила в него свой смысл. Она отвернула голову и задрала подбородок, чтобы из заблестевших глаз не покатались слезы.

Ярих понял, он взял ее за руки.

– Как одна, а я?! И ты даже не представляешь, сколько игра знаю!

Из кустов торчали маленькие черненькие рожки, похожие на ушки.

– Вот это да, – восхитился Ярих, – Уханчик тебя не боится, – и пояснил – Это мой друг. Он летать умеет.

Ярих слегка потянул за руку опешившую девочку. Они были уже в нескольких шагах от Уханчика, но он не убежал.

– Это потому, что ты похожа на цветок больше, чем на девочку. На вот, дай ему сахара.

Ярих вложил сахар в маленькую ладошку Лиарны и с ее руки выронил перед Уханчиком. Жук поднял голову и его глаза захлопали вразнобой, словно удивленно.

– Ты ему нравишься, – перевел Ярих и добавил, – И мне. Ты не трусиха.

Лиарна улыбнулась недоверчиво.

– Смотри, как я научил его. Уханчик, лежать! –скомандовал Ярих и лег сам.

Жук поколебался немного, потом поджал ноги и плюхнулся рядом.

Ярих перевернулся на живот, подпер руками голову и посмотрел на Лиарну:

– Научим его играть в догонялки?

Он помахал перед носом Уханчика кусочком сахара и побежал. Нехотя, тот поковылял за ним. Через несколько кругов Ярих специально упал у ног Лиарны. Уханчик врезался в него с разбега, качнулся и сел на задние лапы. Ярих угостил жука и погладил по теплой спинке.

– Молодец, Уханчик, хороший.

Сначала одним пальчиком, потом ладошкой, Лиарна коснулась панциря. А Ярих уже сидел на голове Уханчика, держась за один рог, и показывал на место рядом.

Поначалу, не смотря на то, что Уханчик шел медленно, Лиарна сжалась в комок, затаив дыхание, но постепенно почувствовала себя уверенней. Щеки порозовели, она болтала ножками и подпрыгивала, требуя скорости. Разогнавшись, Уханчик невысоко взлетел, но, чтоб не испугать Лиарну, Ярих быстро приземлился. Уже по привычке, Ярих скатился с Уханчика, Лиарна же вскочила, запрыгала и захлопала в ладоши. Ярих обрадовался, что развеселил ее, и даже исполнил подсмотренный им на ярмарке незамысловатый, но веселый танец. Она заулыбалась. Нечаянно оступилась, села на Уханчика, а потом вместе с Ярихом громко расхохоталась:

– Хватит уже, я сейчас лопну!

Ярих начал подпрыгивать еще задорнее, и Лиарна хлопала не жалея ладошек.

Огромным молотом по хрупкому стеклянному куполу, разрушая волшебное настоящее, был крик:

– Лиар-на-а.

Лиарна поникла.

– Я не хочу уходить. Не пойду! – и она села, скрестив на груди руки. По щекам потекли слезы, – Это все Ария.

Ярих сел рядом, сжав ее худенькую руку.

– Это она подстроила смерть отца, – продолжила Лиарна, – Она и меня убьет. Она так на меня смотрит ... А теперь, когда я могу рассказать...

Но, быстро преодолев слабость, она промокнула кружевным платочком лицо, и недавние слезы выдавали только бле-

стящие глаза.

– Мне пора, – кажется, Лиарна стеснялась, что дала волю чувствам. – Я...

– Так вот где ты прячешься, – женщина со строгим лицом пыталась говорить ласково. Двигалась она самоуверенно и Лиарна перед ней внезапно стала тише и меньше. – Ты, – женщина мельком посмотрела на Яриха, – Идешь с нами. Нужно решить, как ты пролез и что с тобой делать. – Лиарна, дитя мое, кивни, если он тебя обидел.

Лиарна стояла на месте, уперев взгляд под ноги.

Женщина слегка присела, заботливо глядя в ее лицо, а Лиарна не громко, но отчетливо произнесла:

– С сегодняшнего дня этот мальчик вступает в должность – друг принцессы. А если нет, то я ни с кем не буду разговаривать.

Тонкие ее брови королевы, Ярих уже не капли не сомневался, что это она, поползли вверх.

– Так ты из вредности не разговаривала?

Ярих поспешил вмешаться.

– Она забыла, как разговаривать, но сегодня вспомнила, когда смеялась.

– Она смеялась?

Лиарна глядела с мольбой:

– Я еще буду смеяться, и даже есть. Ну, или пробовать...

Королева кивнула, развернулась и словно генерал пошла к замку. Следом семенила Лиарна, а позади Ярих.

Дворец впечатлил его. Он даже пару раз останавливался, чтобы тайком пощупать камень. А внутреннее убранство разочаровало. Огромные, обшитые глянцевым белым щитаном, ярко освещенные, заполненные дорогими и хрупкими на вид вещами комнаты только напугали Яриха. Он сразу разгадал странные манеры придворных – потому ведь и двигаются так осторожно, медленно, что следить нужно за каждым движением, чтобы ничего, сохрани Арн, не уронить и не поломать.

А вот ванная понравилась. Каменная, с углублением посередине, в которое по щитановой трубе бежит вода. Служанка попросила раздеться и забрала одежду. Но не ботинки. Ярих дал понять, что расставаться с ними в его планы не входит.

– Тогда, я их помою и почищу, – наконец сдалась служанка.

После купания его проводили в комнату. Слуги морщились. Не комната – чулан по дворцовым меркам. Ярих усмехался – чего они понимают! Когда здесь первый этаж и большое, просто бесценное окно, выходящее в самую густую и безлюдную часть сада. Впервые у него появился шанс стать дверью.

Оно было не высоко от земли, но Лиарна категорически отказывалась прыгать. Тогда Ярих придумал подлетать за ней на Уханчике, и с подоконника она спрыгивала на спину жука.

Следующим утром Лиарна прибежала когда Ярих еще спал. Она потормошила его и начала говорить, едва он открыл глаза.

– Я уверена, Ария хочет избавиться от меня.

– Ты серьезно?

– Она знаешь, какая хитрая, она своего добьется. Ты не представляешь, что она снова придумала... А мама уверена, что я сочиняю.

Ярих почесал макушку.

– Здесь хоть кому-нибудь можно доверять?

Лиарна задумалась.

– Ну да, есть кое-кто. Пойдем.

Она завела его в зал, который после щедро освещенных комнат и коридоров показался темным. Окна были скрыты портьерами, полумрак скрывал стены, и только гулкое эхо шагов указывало на большой размер. Неяркое пламя камина освещало стол и повернутое спинкой к ним кресло. Когда они обошли его, у Яриха пропал дар речи. Он не знал слова, чтобы назвать существо, которое разглядывало его, Яриха, с нескрываемым любопытством.

– Это? – Ярих вопросительно глядел на Лиарну.

– Домовой.

Что бы то ни было, руки просто тянулись его погладить. Ярих в жизни не видел ничего пушистее и рыжее.

– Кыш! Кыш, куда ручищи-то потянул, – сердитый голос прозвучал мягко, приятно для слуха.

Ярих отпрянул.

– Он разговаривает?

Домовой лениво потянулся в кресле.

– А еще читаю, пишу и знаю несколько языков.

– Это советник и библиотекарь, Великофант Нифсграфович, – шепнула девочка.

Ярих оттащил ее к двери.

– И это твой самый надежный «человек»?

– Да, надежнее некуда.

– Я вас слышу, – голос в кресле скорее пропел, нежели проговорил, – Я вас слушаю.

И Лиарна рассказала ему, как однажды услышала, как Ария сказала кому-то: «Все готово, никто не усомнится в том, что это несчастный случай». На следующий день погиб король и никто не усомнился в том, что это несчастный случай...

– Мне кажется, и я ей не нужна, живая. Ведь если погибну, наследницей станет она.

– Почему ты так решила? – лениво промурчал домовой, только глаза его, заметил Ярих, вспыхнули желто-зеленым.

– С чего устраивать мое посвящение на пять лет раньше? Маме она сказала – так нужно. После смерти отца, я, вроде как, раньше повзрослела.

– Звучит правдоподобно, – домовой с интересом разглядывал свои когти, то втягивая их в розовые подушечки, то вытягивая на всю длину.

– А что это за посвящение? – спросил Ярих.

Не отрываясь от созерцания когтей, Велиофант произнес:

– Нырание в зыбь на смотровой башне.

– И я! Я тоже хочу! Без меня не соглашайся! – Ярих запрыгал вокруг Лиарны, словно ужаленный, – Я очень обижусь, я вообще уйду, если без меня!

– Вообще-то, молодой человек, – с укоризной заметил домовой, – Мы здесь собрались, чтобы предотвратить это.

– А, да... Точно. Как забыл... – сконфузился Ярих.

– Вот что, ребята, идите, гуляйте, а я тут посижу, поразмыслию, – и Велиофант снова раскинулся в кресле, позволив бликам от огня отражаться в горящих глазах.

Остаток дня ребята возились с Уханчиком. Постепенно жук привык к людям, и уже не так шустро прятался, услышав шаги прислуги. И дети играли не таясь. Даже королева удостоила Уханчика внимания.

Чуть позже произошел разговор библиотекаря и королевы.

– Ты все прекрасно понимаешь. При таких же обстоятельствах у девочки погиб отец. Она боится. Поэтому, выдумывает, – в голосе королевы не было и капли сомнения.

– А вдруг это не было случайностью?

– Ты же помнишь, было проведено самое тщательное расследование. Это несчастный случай и давай на этом остановимся. Не хочу жить с вечным страхом и подозрениями. И Лиарне не позволю.

– Хорошо, моя королева, тогда позвольте и мне присутствовать при посвящении. Это не противоречит уставу. Я уточнял.

Королева кивнула.

– Тогда и мальчишке этому, Яриху. Он хорошо влияет на Лиарну. С ним ей будет не так страшно.

Королева слегка поморщилась, но кивнула.

В день посвящения, едва рассвело, Лиарна, Ярих и Велиофант в сопровождении служительниц Арна отправились в путь. Слуги несли их в одном паланкине. Яриха заранее предупредили, что разговаривать не положено, и он размышлял о том, кого и как расспросить про печать на руке. Выбор пал на Велиофанта, только Ярих решил не торопиться, приглядеться к домовому, а ладонь пока не показывать.

Он отодвинул занавески и следил за дорогой. Стало ясно, что смотровая башня находится не в Вергорде, а значит и Вергорд не на голове и шея у Харн Орна длиннее...

Полдня тряслись они в паланкине, потом долго шли пешком по узкой извивающейся тропинке. Впереди жрицы в коротких одеждах, принцесса, за ней домовая и следом Ярих. Позади тоже слышались шаги, но Ярих не оглядывался. Он не сводил глаз с Велиофанта, который важно вышагивал на пружинистых лапах, с гордо поднятой головой, и пушистый хвост покачивался из стороны в сторону в такт шагам. Но, Ярих забыл и об этом чуде, когда подошли к круглой смот-

ровой башне. Служители распахнули толстую дверь внутрь и широкой винтовой щитановой лестнице, идущей вдоль каменных стен, процессия, следуя друг за другом, начала подниматься вверх. Жрицы несли факелы и шли спокойно, Лиарна поднималась с невообразимым достоинством, и лишь Велиофант, прыгая по ступенькам, недовольно пыхтел.

Наконец, через люк в потолке они вылезли на крышу башни. Ярих затаил дыхание, рассматривая огромные горы на горизонте и, заулыбался когда понял – это уши. А в другой стороне он разглядел ноздри горготана. Два огромных колышущихся холма. Очень далеко, но все же видно, как они увеличиваются при дыхании. Лиарна одернула его, и Ярих вытянулся, увидев стоящую рядом Арию, взиращую с ледяным спокойствием как наверх, вместе со свитой, поднимается королева.

– Не могла пропустить такое событие.

Голос королевы был воплощением ледяной вежливости.

Тень легла на лицо Верховной Арны.

– Королева... – но она быстро взяла себя в руки, и смиренно склонив голову, прошептала, – Мирвамвмиреарна.

Ярих украдкой разглядывал Арию. Она была стихией – такую мощь он почувствовал от нее – словно ураган был заключен в теле хрупкой женщины. Черные, абсолютно прямые волосы доходили ей до плеч и оттеняли неестественную белизну кожи.

Ария махнула рукой, и одна из жриц подвела Яриха к зад-

ней стене, где на вбитые в стену кольца крепилась конструкция из толстых кожаных ремней и пока она пристегивала его, две другие жрицы закрепили ремни на Лиарне и Великофанте.

Королева едва заметно кивнула, и стражники, проверив все крепления, вернулись в строй. Принцесса после проверки ремней успокоилась и даже улыбнулась.

Королева щелкнула пальцами и на полу под ногами Арии вспыхнула заключенная в круге звезда.

– Да, я приготовила ловушку.

Королева не стала подходить к опасному кругу. Она подала тонкое ожерелье стоящему рядом стражнику, и в то время как она тихо зашептала заклинание, он застегнул амулет на шее верховной жрицы. Амулет тут же исчез, оставив на шее Арии бордовый рубец. Королева снова щелкнула пальцами, и знак под ногами Арии исчез.

– Ну вот, теперь ты лишена силы, и Седьмая печать для тебя – просто формальность.

Верховная жрица едва стояла на ногах и дышала так, словно из глубины выплыла на поверхность.

Печать на ладони королевы загорелась черным. Она коснулась лица Арии и изображение, словно по воздуху, переплыло на плечо Верховной Арны.

– Что происходит, что ты делаешь? – рот Арии болезненно искривился.

Королева приблизила свое лицо к лицу верховной жрицы,

поправила ее волосы.

– Не огорчайся сестренка, это ненадолго. Лиарна вернется домой, а ты обретишь честь и свободу. Я... я устала от несчастных случаев... Молись. В конце концов, это ты здесь Десница Божья.

Стража увела Арию. Последней ушла королева.

Ярих долго молчал, будучи уверенным, что это является частью церемонии, но, наконец, не выдержал:

– Чего же мы медлим?

Задремавший было Велиофант, подпрыгнул от неожиданности.

– Когда королева вернется во дворец, Харн Орну разрешено будет опустить голову, – сонно пробормотал он.

– А где смотрящий? Этот вопрос давно не давал Яриху покоя.

– Здесь. В башне есть закрытая комната. Тоже, с ремнями. Когда идет церемония, смотрящий уходит туда. Нырание в зыбь, на самом деле – не очень приятное занятие.

В это время смотровая площадка вместе с детьми и домовым начала опускаться. Только это не было быстрым и захватывающим падением, как хотелось Яриху. Все происходило, на его взгляд, слишком долго и медленно.

– А замки не раскроются? – ощупывая ремни, поинтересовалась Лиарна.

– Даже если ты сама захочешь расстегнуть застёжки, не

сможешь, – успокоил ее Велиофант.

Беседу прервал вползший на площадку Уханчик.

– Вот дела, – изумился Ярих, – А он не слетит?

– Не переживай. Пол здесь щербатый, а у него крючки на лапах. Он сейчас вообще, по отвесной стене полз, – ответил Велиофант, делая вид, что не удивлен.

Медленно они поравнялись с облаками, нырнули в них. Облака походили на туман настолько густой и влажный, что казалось, его можно взять в руку. Наконец они опустились ниже, и увидели долину. Ярих чуть не заплакал с досады – пространство внизу покрывал густой желто-зеленый туман.

Башня наклонилась и раскачивалась. Ярих лежал на ремнях, переглядываясь с Лиарной, подбадривая ее, и вдруг почувствовал, как ремни зашевелились и слетели с него. Он не успел опомниться, как Уханчик схватил и принялся жевать оживший ремень.

– Змеи, – зашипел Велиофант, – Как же я не догадался, что она может заколдовать ремни! Не дайте им укунить себя! – крикнул домовый и прыгнул к Лиарне. Он опоздал. Спасаясь от окружавших ее гадов, девочка скатилась к борту и, не сумев удержаться, упала вниз.

Ярих прыгнул на Уханчика, на ходу схватил за шкурку домового и кинулся следом, пытаясь на лету преодолеть несколько метров, разделявшие его и девочку. Уханчик, чтобы падать быстрее, помогал крыльями и, изловчившись, поднырнул под Лиарну. Она упала на Яриха.

– Вот видишь, не зря мы трениро..., – и он едва не подско-
чил от боли в спине.

– Держись! – кричал вцепившийся в него всеми лапами
Велиофант.

Мир под ними вертелся. Это, не выдержав толчка, поте-
рял равновесие Уханчик. Он отчаянно махал крыльями, но
не хватало высоты, которая позволила бы ему выровняться.
Они приближались к долине ядовито-зеленого тумана. Ярих,
чтобы не слететь, ухватился за рожки. В него, в вою очередь
вцепилась Лиарна и вкогтился Велиофант. Никто из них в
этот момент не заметил, что неоновые цвета зыби сменились
лазурной синевою воды.

С трудом Уханчику удалось замедлить скорость и собрать
крылья перед падением. Боком, по широкой дуге, подняв ту-
чу брызг, они вошли в воду.

Ярих умел плавать, но в первый момент был оглушен, за-
стыл с открытыми глазами, увидел медленно опускающую-
ся вниз, в ставшем внезапно очень пышном платье Лиарну
и очнулся. Ухватив за подол, он потащил ее вверх. К сча-
стью, перевернутого Уханчика, словно поплавок болтало на
волнах неподалеку, поэтому подтащить к нему Лиарну и за-
кинуть на его брюшко оказалось делом хоть и сложным, но
посильным. Повиснув, держась за край, чтобы отдышаться,
он увидел, как Лиарна дернулась, закашлялась и задышала.
Ярих огляделся, ища глазами Велиофанта.

– Кошки умеют плавать, кошки умеют плавать, – твердил,

домовой, словно заклинание, подплывая.

Ярих поймал его за мокрые лапы и затащил на Уханчика.

– Почему именно кошки, – губы Лиарны дрожали, мокрыми руками она пыталась вытереть мокрое лицо, – Почему кошки, ты же домовой?

– Кошки умеют плавать, – повторил Велиофант, – А насчет домовых я не уверен.

– Где Харн Орн? – растерянно огляделся Ярих.

– Это точно не зыбь, – глядя в голубое безоблачное небо, констатировал Велиофант.

– Смотрите, – указала рукой Лиарна.

Над горизонтом появился на несколько мгновений силуэт горготана шагающего в клубах желтого дыма, а затем растаял, словно раздуваемый ветром дым.

– Это как это?

Дети, не сговариваясь, посмотрели на Велиофанта.

Домовой пожал мокрыми плечами.

– Наверное, мы бы разбились, упав в зыбь в своем мире. Поэтому мы здесь. Только вот почему, где и как? Скорее всего, это мир людей. Это он разграничен с волшебным.

– А мы попадем обратно? – все еще глядя в сторону исчезнувшего горготана спросил Ярих.

– Раз смогли выпасть, сможем и впасть, – авторитетно заявила Лиарна, выжимая подол платья.

– Поберегись!

Мимо, на скорости, о существовании которой они ранее не подозревали, пронесся кто-то и резко завернув, окатил их брызгами.

Остановился и завопил:

– У нас ГО-О-СТИ! – и встал на своем суденышке, широко расставив ноги, глядя на них с торжествующей улыбкой, явно говорящей, – Я. Это я их нашел!

Впрочем, и его вид казался свалившейся с неба компании не менее интересным. Судя по возрасту, он был дедушкой. Но факт этот не соответствовал привычному значению слова. Начиная с отсутствия одежды, за крошечным исключением и заканчивая видом бывалого лихача и важностью богатыря, не смотря на тощее тело, апогеем которого был победно, аккуратным шариком торчавший живот.

Ярих толкнул локтем Велиофанта и кивнул на голову, выглядывающую из воды, рядом с суденышком незнакомца, похожего на половинку скорлупы от огромного ореха.

Велиофант покосился на торчавшую из воды голову и спросил старика:

– У вас есть суша?

– А как же! Острова!

И уже через несколько минут они неслись, рассекая водную гладь на буксире у островитянина, того самого, что углядел в воде Ярих. Они подцепились, используя вместо веревки крепкую, хоть и немного скользкую водоросль. Лиарна первая разглядела у плавающего в воде незнакомца рыбий

хвост. Велиофант, в отличие от детей, отнесся к этому совершенно спокойно.

– Большинство народов считают перлов вымыслом, – он почесал мокрую голову, – Так же, думаю, как и государства на горготанах.

– Это, что, получается, – растерялся Ярих, – Мы для них как бы тоже, не существуем?

– Ну, вроде как да. Мы – из мифа! – согласился Велиофант.

Остров приближался и его обитатели смотрели на гостей с огромным, причем обоюдным интересом.

– Они почти голые! – кажется, эта картина потрясла Лиарну даже более, чем их фееричное падение.

– Я бы тоже разделся, – ощущать мокрую куртку на теле было неприятно, но увидев выражение лица Лиарны, Ярих поспешил добавить, – Обсушиться!

Лиарна горделиво подняла голову. В своем хотя и мокром, но нарядном платье и дорогих украшениях она казалась еще более принцессой. Да и для загорелых до бронзы островитян белокожая, беловолосая девочка была чудом, ниспосланным Богами. Таким, что на домового вначале вообще никто не обратил внимание. И лишь потом он был провозглашен чудом номер два. Ярих был рад затеряться на их фоне.

Пока Лиарна наслаждалась почестями, а Велиофант отбивался от желающих его потискать, Ярих разложил на берегу одежду и плескался в море с другими ребятами. Потом на

берегу дети, перебивая друг друга, рассказывали ему о своей жизни.

Островитяне. Так называли они себя, и чем больше узнавал о них Ярих, тем больше ему здесь нравилось. Борода был бы в восторге, думал он. Это была самая большая свобода, которую можно было только представить.

Семь больших островов. Множество островков мелких. Большие отмели и торчащие из воды скалы.

– У вас что, совсем нет врагов? – этот вопрос мучил Яриха с тех пор, как он увидел, насколько безопасно живут эти люди.

Старик, который подсел в круг мальчишек, покачал головой. Он был очень стар, почти высох, а глаза смеялись, и лицо от этого смеха покрывалось темными и почему-то красивыми морщинами.

– Ну, как это нет. Захватчики приплывают сюда регулярно, на своих больших кораблях.

– Их сдерживает мелководье?

– Точно! Мы сами, – улыбнулся старик, – Сделали вокруг наших островов насыпи из камней. Ни один корабль не пройдет. А лодки у них тоже большие и неповоротливые.

– Они вас грабят?

– А у нас брать нечего! – старик снисходительно усмехнулся. – Ночи теплые, живем в шалашах, едим руками. Рыбу да орехи. Плоды, корешки. Вода в роднике. Вот, – он протянул мальчику что-то по виду похожее на камень с завитыми прожилками. – Ешь, не раздумывай. Сытно.

Ярих откусил маленький кусочек и изумился.

– Сладко!

– И в воде поймать нас они не могут, – продолжил дед, –

Куда имя.

Ребятня продолжала плескаться в воде. На поверхности то и дело мелькали головы, руки, ноги, хвосты.

– Так мне не показалось?

– Чего не показалось?

– Рыбий хвост.

– А, тут полно рыбы.

– У человека!

– Перлов тоже полно. Они вообще, милые ребята, помогают. У нас ведь этот, как его – пособничество, они нам рыбу, мы им орехи. Да и отмель вместе строили.

Старик задремал, пригревшись на солнышке. Когда он проснулся, движимый желанием рассказать еще одну историю, Яриха рядом не было.

– И все имя бежать, бежать. Не сидится на месте...

– Пшш, пшш!

Ярих оглядывался, пытаясь понять, откуда звук.

– Пшш-Ш! – прозвучало отчаяннее, – Ты глухой что ли?

Сколько можно звать!

Ярих огляделся по сторонам, и увидел выглядывавшую из-за соседнего камня рыжую морду. Подошел. Никогда еще не видел он Велиофанта таким взъерошенным.

– Никакого уважения, – пожаловался домовой – Ни к статусу, ни к возрасту. Дикари.

– И мне тоже, – признался Ярих, – С тех пор как увидел тебя, жутко хочется погладить.

– А, валяй!

Домовой подставил голову с гордым, но обреченным видом.

– Все одно. Хуже не будет.

Ярих с такой нежностью проводил руками по голове, спине домового, что тот, неожиданно для себя, заурчал. Спихватился, и сплюнул с досады.

– Добровольно они нас не выпустят. Мы – новое развлечение, глоток свежей воды, сорт новой рыбы...

– Ну, допустим, лодка – Уханчик, у нас есть, с перлом можно договориться. До отмели они плавать не боятся. А потом куда?

– Ярих, милый, куда угодно! – домовой демонстративно приложил к глазам длинный пушистый хвост. – Встречаемся здесь, на рассвете. Предупреди Лиарну. И крадучись, на пузе, домовой пополз в глубину острова искать Уханчика.

Стихия бушевала. Волны не накатывали одна на другую, а хлестали хаотично, сразу во всех направлениях. Вода словно потеряла силу притяжения и, оставаясь на палубе, капитан Трэш рисковал захлебнуться. Он вцепился в штурвал так, что побелели пальцы, но не замечал урагана. Он искал то,

что могло по силе и глубине заглушить страсти внутри него.

– Вот я, здесь, возьми меня, беззубая старуха! Он подумал о том, как просто сейчас взять и разжать пальцы.

– Всему свое время, красавчик.

Капитан почувствовал прикосновение теплых рук на плечах. И прямо перед ним появилась женщина. Яркая, живая. Ветер путался в ее длинных черных кудрях. Горящие глаза ее, красные губы, поднимающаяся от глубокого дыхания грудь, все в ней говорило о волнующей и многообещающей страсти. Она в пламени? Она пламя? Или у него рябит в глазах? На лбу выступили капельки пота.

Для нее же не существовало ни уходящей из-под ног палубы, ни сбивающих с ног волн. Она была стихией сама по себе. Кончиком своих волос она нежно провела по его губам.

– Ты жаждешь попасть в мои жаркие объятия?

Губы Капитана внезапно пересохли и отказывались слушаться.

– Да.

– Что ж, красавчик, это мгновение наступит, когда-нибудь, но не сейчас. И хватит уже выдумывать про беззубую. Да, я стара как мир, но я же не старею. Она кокетливо повела плечиком и исчезла.

Буря стихла внезапно. Корабль все еще качало на волнах, но уже не швыряло из стороны в сторону. И тут Трэш понял, что ему не показалось. Он едва не разбился. «Чайку» несло к скалам, огромным и неприступным, еще бы несколько минут

– и ко дну. Но. Его спасла сама смерть!?

Трэш огляделся, вокруг корабля волны качали обломки. Надо спустить шлюпку на воду. Вдруг там кто-то выжил?

Трэш поплыл по уже успокаивающемуся, но порой нервно вздрагивавшему океану. Лавируя среди кусков дерева, в которых угадывались обломки мачты, части обшивки, палуба. Несколько бочек качались на волнах вместе с мусором, перемешиваясь, как узоры в детском калейдоскопе. Так вот за кем приходила зубастая, и ведь не слабый собрала урожай. По обломкам он пытался угадать, насколько большим был корабль. Сколько народу могло быть на его борту? Воображение рисовало их на дне, вместе с кораблем и эти скалы показались ему настолько зловещими, что захотелось оказаться как можно дальше. Он развернул лодку и увидел...

Это было последнее, что согласен был вынести рассудок. После того как лихорадка унесла всю его команду, не тронув только его, после того как сам он искал смерти и выжил, прямо сейчас захотелось выцарапать себе глаза. Глухой стон вырвался из груди, он набрал в легкие воздух и приготовился заорать так, чтоб услышали небеса, так, чтобы снять ухмылку с губ чернявой. Зачем она оставила его и забрала их и, как нежно лежали они, головка к головке, черноволосый мальчик и нежная, словно цветок, девочка. И, прежде, чем с губ сорвался звук, то, что он принял за шапку, открыло глаза и произнесло:

– Тихо ты, разбудишь.

Это оказался кот. Трэш начал думать, что и смерть не была галлюцинацией.

Глаза кота сверкнули.

– Чего смотришь? Куртку снимай и кафтан.

Еще ничего не соображая, Трэш стянул с себя одежду.

– Укрывай.

Он накинул вещи на детей.

– Ну, буксируй. Кот кинул ему конец даже не веревки, водоросли. Другой был привязан к их странной лодке, похожей на перевернутого гигантского жука.

– Что глядишь, как на приведения, все мы тут живые, – проворчал кот.

Трэш окинул взглядом свой корабль. Плачевное после шторма зрелище. Но, как только он переступил палубу с детьми на руках, жизнь вернулась.

Сон под пуховым одеялом в окружении подушек и грелок шел на пользу – щеки детей розовели.

Велиофант лежал рядом. Увидев, как бледнеет капитан при звуках его голоса, он решил изображать из себя обычного домашнего кота. Он делал вид, что спит, но все же успел, как следует оглядеться и оценить мрачную роскошь капитанской каюты.

С пышущим паром чайником в каюту вошел капитан, насыпал в кружку траву и размешал.

– На, кот, рыбу, – проговорил он, скинув со стола кусок

рыбины.

Велиофант лениво приоткрыл зажмуренные глаза:

– Я не ем с пола.

Медленно потянувшись, он спрыгнул с кровати и заскочил в темное резное кресло, оббитое бархатом.

– Хороший вкус, – он потерся о подлокотник и, встав на задние лапы, оглядел письменные принадлежности капитана. Макнул перо в чернильницу и на листе бумаги излишне витиевато написал: «Я, Велиофант. И я не ем сырую рыбу».

Капитан уставился на листок, он был явно сбит с толку и пока не решил, что удивительнее – то, что кот пишет, или то, что он разговаривает.

Велиофант словно прочитал его мысли и поспешил добавить:

– Я не кот, а домовой. Да и многие существа в мире не являются людьми, хотя и очень похожи.

Капитан не спорил. Он видел многое. А каллиграфия нового знакомого вызывала столько уважения, что он не стал прогонять его из своего кресла.

– Как долго вы были в море?

– Сутки. Днем нас чуть не изжарило солнце, ночью едва не погубил шторм. Дети продрогли и перепугались. Уснули под утро, когда все закончилось.

– Как угораздило леди очутиться в море в такой, – капитан помедлил, подбирая слово, – Замысловатой компании.

Велиофант посмотрел в глаза собеседнику и ответил чест-

НО:

– Ты не поверишь.

У домового был прекрасный слух, но он не слышал ничего, кроме шебуршания Уханчика под палубой.

– Кроме нас на корабле никого нет, да?

– Точно.

– Разве можно управлять такой машиной в одиночку?

– Можно попробовать. Я, ведь, – признался Трэш, – до того, как вас увидел, корабль на скалы вел.

– А теперь?

– Пришвартуюсь в ближайшем порту, продам все.

– И?

– Вы будете на берегу и спасены.

– А ты?

– Болезнь забрала мою команду. Нет денег нанять новую.

И, цели...

– Есть. И цель и деньги. – Велиофант разглядывал когти, а потом поднял голову и взглянул в глаза Трэша так, будто мог увидеть мозги. – Ты смелый, вернее безрассудный, но это хорошо в нашем деле. И, я уже понял, ты не сможешь отказать леди в помощи.

Глаза капитана стали живее. Он впервые усмехнулся.

– Сам себе удивляюсь. Мне и коту вдруг отказать сложно, – излил он сарказм, потом встал, надел шляпу и отклонился, – С удовольствием послушаю твою историю, но сейчас пора идти, пока мы не врезались во что-нибудь или не

сели на мель. Скверное здесь местечко, Велиофант.

Дыхание детей было спокойным, размеренным, шаги капитана на палубе стремительны, в окно заглядывал бирюзовый кусочек неба, что напомнил Велиофанту глаза очень симпатичной барышни его вида. Он вспомнил ее белую шерстку, зажмурился от удовольствия и, не заметил, как задремал.

Проснулся вместе с детьми только на следующее утро.

– Где Уханчик? – соскочил с кровати Ярих.

– Все в порядке с ним. Лазит себе вниз. Жует что-то так, что даже здесь слышно.

Лиарна с сожалением оглядела поблекшее платье, потрогала руками украшения, прическу, посмотрела в окошко.

– Мы где?

– На корабле.

Ярих вышел на палубу и, подставив лицо свежему ветру, зажмурился от света. Ветер гудел, и Ярих вдруг подумал, что он может запутаться, так много здесь было канатов. Все, на что натыкался взгляд, было привязано и закреплено. Снасти, раскачиваясь, жалобно скрипели, а сам корабль с парусами напоминал летящую над волнами птицу.

За ним вышла Лиарна. Кутаясь в снятый с кровати плед, она не разделяла восторгов Яриха.

Капитан стоял за штурвалом. Рядом с ним стояло ввинченное в палубу кресло с кожаным сиденьем и деревянными подлокотниками.

– Позвольте?

Велиофант решил проявить учтивость.

– А, пожалуйста, все равно у меня уже весь костюм в шерсти.

– С этим ничего не поделать, – запрыгнул в кресло Велиофант, – Только смириться.

Сделав вид, что дремлет, Велиофант снова удивлялся, разглядывая капитана. Ведь, не зная он, что это уважаемый человек, капитан, то принял бы его за разбойника: во-первых, эта небрежная манера одеваться и расстегивать на груди больше пуговиц, чем позволяют приличия; длинные, ниже плеч почти черные волосы, стянутые в хвост резинкой – во-вторых, и в-третьих, что-то звериное в манере двигаться, в тяжелом из-под густых бровей взгляде, в ухмылке. От большого старика, каким он показался Велиофанту впервые, ничего не осталось. Велиофант не стал откладывать разговор и посвятил капитана в свой план, где тому отводилась роль первопроходца, открывателя новых миров и вообще, героя.

Трэш разочарованно отвернулся.

– И почему я решил, что ты что-то дельное предложишь?

Домовой картинно закатил глаза, давая понять всему окружающему, что имеет дело с глупцом и заговорил медленно, растягивая каждое слово:

– Заплачу задаток, и поплывем в края, о существовании которых ты даже не догадываешься. Тогда посмотрим. Только команду набираем вместе. У меня рядом с негодьями во-

лосы на загравке дыбом встают. – Велиофант сощурил глаза и пригляделся к капитану, – Или ты, может быть, заблудиться боишься?

– Ты про те края говоришь, где коты болтливей женщин? Кем бы ни был этот рыжий остряк, капитану он нравился.

Позже Трэш вспоминал это путешествие, где он один заменил команду и единственное слово, которое находил в объяснение – повезло. Попутный ветер, спокойное море, три бессонных ночи. Откуда только силы брались? Но, ни разу в жизни он не был так бодр! И когда на закате судно на якоре встало в порту, он, кулем упав на кровать, решил что проспит несколько суток, и удивился, бодро проснувшись следующим утром.

Трэш привык к детским голосам на корабле и к тому, что за ними необходимо приглядывать. Хорошо хоть большую часть дня Ярих проводил на нижней палубе с Уханчиком – вторым, после Велиофанта настоящим чудом и свидетельством существования мира гигантов, о котором рассказал ему Велиофант.

Тут Трэш в очередной раз поймал себя на мысли, что вокруг тихо так, что даже подозрительно и сразу же из-под палубы донесся звонкий смех и голос Яриха:

– Все, Уханчик, сдаюсь, ты победил!

Ну, значит, осталось только выяснить местоположение Лиарны. Она нашлась за грот-мачтой. Задумчиво сидела на

палубе, подогнув колени и опустив плечи.

– Ты плачешь?

Лиарна подняла голову и поглядела на Трэша, словно мудрец на ребенка, так, что он даже смутился.

– Я хотела бы, но это будет не правильно. И потом, у меня даже платка нет.

Это был Аргумент.

– Дать?

Лиарна подумала.

– Дай, но плакать я все равно пока не буду.

Капитан пригляделся:

– Ты потеряла свое ожерелье, поэтому грустная?

– Нет, не потеряла. Велиофант понес продавать.

Капитану сделалось неловко. Вот если бы не нужно было забить припасами трюм, набрать команду, обновить паруса...

Но, видимо, участие, это все, чего не хватало девочке. Она улыбнулась.

– Оно было обычное, даже не волшебное, и даже не самое красивое. Просто напоминало о доме.

– Это к лучшему, – поспешил добавить Трэш, – Носить дорогие украшения без охраны опасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.